ПРАВО

№ 8. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА НА СКЛАДЪ **НОВАЯ КНИГА:**

Проф. В. ВИЛЬСОНЪ.

Государственный строй Соединен. Штатовъ.

Переводъ съ 20-го изданія подъ редакціей **П. П. Гронскаго** и **Ф. И. Корсакова**, съ предисловіемъ **проф. М. М. Ковалевскаго.**

СПБ. 1909 г. Стр. V+282. Цѣна 1 р. 50 к.

„МЕЖДУНАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА“, №№ 55—56:

Prof. Gustav Mie.

ІОНЫ и ЭЛЕКТРОНЫ.

Популярныя лекціи. Перев. со 2 нѣм. изданія **І. Наумова.** СПБ. 1909 г. **Цѣна 30 к.**

КАРЛЪ МЕНГЕРЪ.

Основанія политической экономіи.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ. Перев. съ нѣм. **Г. Тиктина** и **И. Абезгауза**, подъ ред. **пр.-доц. Р. М. Орженцкаго.** О. 1903 г. **Цѣна 1 р. 50 к.**

БАЛАБАНОВЪ, М. Фабричные законы. Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій по вопросамъ русскаго фабричнаго законодательства. Изд. 2-ое, испр. и доп. новѣйшими узаконеніями и разъясненіями, съ указателями предметнымъ и постатейнымъ. 1909 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

БЭМЪ-БАВЕРКЪ, Е. Капиталъ и прибыль. Исторія и критика теорій процента на капиталъ. Перев. Л. Форберта, подъ ред. и съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1909 г. Ц. 3 р.

„Вершины“. Книга первая (С. Юшкевичъ, В. Муйжель, В. Кранихфельдъ, А. Луначарскій, Л. Мартовъ, Парвусъ и др.). 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

Вобльй, К. Г. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности. Т. I. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.

„Всеобщая Библіотека“ №№ 23, 23-а А. Чирецкій.—Патріархъ Никонъ. №№ 24, 25, 26. К. Вайэ.—Исторія искусствъ. № 44. М. Реймонъ—Микель-Анжело. № 46. Г. Сеайль.—Леонардо-да-Винчи. № 47. Кн. Н. Б. Долгорукая.—Записки. Цѣна №—10 к.

„Вѣстникъ исторіи литературы“. № 1. Указатель къ журналу „Былое“ за 1906 и 1907 гг. Ц. 1 р.

„Вѣстникъ кооперацiи“. Книга первая. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

Гетнеръ, А. и Безчинскій, А. Россія. Культурно-политическая географія. Иллюстрированное изданіе. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.

Городское Дѣло“. № 4-ый. 1909 г. Ц. 50 к.

Дроздовъ, В. П. Около земли. Очерки по землеустройству. 1909 г. Ц. 40 к.

КУЛИШЕРЪ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта. Зап. Европы. 1909 г. Ц. 2 р.

Лансонъ, Г. Исторія французской литературы. Иллюстрированное изданіе. 1909 г. Ц. 2 р.

МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н. Исторія политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.

Моклеръ, Г. Импрессіонизмъ, его исторія, эстетика и мастера. Иллюстриров. изданіе. 1909 г. Ц. 2 р.

Молль, А. Половая жизнь ребенка. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

Нюренбергъ, А. М. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).

Ротенбергъ, Л. М. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ разъясненіями. Изд. 3-ье, испр. и доп. 1909 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).

Схоль Энгбертсъ, Л. Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ въ промышленности. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к.

ФРИДЕ, І. Е. Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ осѣдлости и внѣ оной, съ разъясненіями, предметнымъ указателемъ и приложеніемъ законовъ о пріобрѣтеніи недвижимости, о купцахъ ремесленникахъ и пр. 1909 г. Ц. 1 р. въ перепл. 1 р. 30 к.

Удинцевъ, Вс. Русское горнозаводское право. 1909 г. Ц. 2 р. 25 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

ПОЛИТИЧЕСКІЯ и ОБЩЕСТВЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

(Законъ, судебная практика, литература).

ПРАКТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ. Подъ редакціей П. П. Малянтовича и Н. К. Муравьева.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 8. Воскресенье 22 февраля.

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: привать-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* привать-доцента *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ характеристикѣ нашего бюджетнаго прав. **Л. Яснопольскаго**. 2) О правѣ защиты въ уголовномъ процессѣ. **С. А. Бѣляцкина.** 3) Германскій законъ о чекахъ. **А. И. Каминка.** 4) Письмо въ редакцію. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сен. (Засѣданіе гражд. касс. департ. 11 февраля). б) Харьковская судебная палата (Искъ къ Сѣверному банку). в) Харьковская судебная палата (Дѣло о крестьянскихъ безпорядкахъ). г) Саратовская судебная палата (Дѣло объ учительскомъ союзѣ). д) Кіевскій военно-окружный судъ (Дѣло о сообществѣ). 7) Выдержки изъ отчета о дѣятельности консультацій присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при смоленскомъ окружномъ судѣ за 1908 г. 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) Судебно-административная практика. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Къ характеристикѣ нашего бюджетнаго права.

Статья третья.

Кредиты, изъятые отъ обсужденія палатъ.

Бюджетныя правила 8 марта указываютъ три вида кредитовъ, изъятыхъ отъ обсужденія гос. думы и гос. совѣта,—кредиты на расходы: 1) мин. Имп. двора вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями; 2) собств. Е. И. В. канцеляріи и канцеляріи Е. И. В. по принятію прошеній и 3) расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности.

Изъятіе имѣетъ силу для упомянутыхъ кредитовъ лишь относительно размѣровъ, какіе установлены были для нихъ послѣдней доконституціонной росписью, т. е.

министерство Имп. двора . .	16.359.595	р.
собств. Е. И. В. канцелярія.	741.703	»
канц. по принятію прошеній.	530.483	»
фондъ на непредусм. надобн.	10.000.000	»

Исходя изъ текста закона, необходимо допустить, что кредиты эти могутъ быть уменьшаемы и затѣмъ вновь возстанавливаемы помимо участія законодательныхъ учрежденій, лишь бы они не переходили указаннаго максимальнаго предѣла [1]). Первый изъ нихъ можетъ быть даже увеличиваемъ въ томъ случаѣ, если въ составѣ Императорской фамиліи произойдутъ измѣненія, требующія увеличенія выдачъ изъ гос. казначейства, установленныхъ въ учрежденіи объ Императорской фамиліи (осн. зак., ст. 165—171). Что касается источника покрытія этихъ дополнительныхъ кредитовъ, то, можно думать, что корона ограничена здѣсь правиломъ объ отнесеніи такихъ расходовъ на счетъ фонда на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности пока онъ не исчерпанъ. Въ случаѣ же недостаточности этихъ суммъ, дополнительный кредитъ можетъ быть открытъ безъ обращенія къ палатамъ, и такимъ образомъ можетъ быть помимо санкціи

1) См. Н. И. Лазаревскій, Лекціи по русскому государственному праву. Т. I, Спб. 1908 г., стр. 148 и 474.

палатъ увеличенъ общій итогъ расходной росписи. Подобнымъ же образомъ возможно сокращеніе выплатъ изъ гос. казначейства, также могущее послѣдовать при извѣстныхъ измѣненіяхъ въ составѣ Императорской фамиліи, не обязываетъ къ соотвѣтственному уменьшенію смѣты министерства Имп. двора.

Наше бюджетное законодательство знаетъ еще два случая, дающихъ легальную возможность переноса кредитовъ въ смѣты всѣхъ вообще отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и въ смѣту двора, безъ особаго разрѣшенія законодательныхъ учрежденій: за счетъ § 7 ст. 5 смѣты деп. гос. казначейства и за счетъ фонда на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности.

Приведенный параграфъ смѣты деп. госуд. казначейства содержитъ «обязательные по закону расходы, на производство которыхъ не имѣется кредитовъ въ смѣтахъ» [1]) (главнымъ образомъ мелочныя выдачи чиновникамъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ). Размѣръ кредита невеликъ (въ послѣдніе годы 350—400 тыс. руб.) и въ частности выдачи по министерству Имп. двора достигали всего нѣсколькихъ сотенъ рублей (1905 г.—196 р.; 1906 г. 631 р. 16 к.; 1907 г. 99 р. 22 к. да еще 519 р. 47 к. невыполненныхъ расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ по § 15 смѣты того же департамента гос. казначейства). Эти мелочные кредиты, строго ограниченные къ тому же указанными въ законѣ случаями, не имѣютъ, конечно, рѣшительно никакого бюджетнаго значенія. Мы отмѣчаемъ ихъ лишь потому, что ихъ юридическая сторона представляетъ извѣстный интересъ.

Болѣе значительны переводы кредитовъ на содержаніе Императорскаго двора и связанныхъ съ нимъ учрежденій и лицъ изъ фонда на непредусмотрѣнныя надобности. Назначеніе такихъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ было изъято изъ общаго законодательнаго порядка еще въ 1863 г. Относящійся сюда текстъ Высоч. утв. 2 мая 1863 г. мнѣнія гос. совѣта гласитъ:

. . . 2) „Изъять отъ испрошенія въ законодательномъ порядкѣ сверхсмѣтные кредиты по Выс. двору и на единовременные отпуски разнымъ лицамъ такихъ выдачъ, которыя не могутъ быть относимы на суммы, назначаемыя по смѣтамъ для наградъ и пособій и опредѣленіе которыхъ должно зависѣть отъ непосредственнаго указанія Его Имп. Величества, предоставивъ подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, входить объ ассигнованіи таковыхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ непосредственно съ докладами къ Государю Императору, съ тѣмъ, чтобы министръ финансовъ доводилъ объ этихъ расходахъ до свѣдѣнія гос. совѣта и гос. контроля особыми вѣдомостями ко времени представленія смѣтъ на будущій годъ“.

[1]) Ему соотвѣтствовалъ до 1907 г. главнымъ образомъ § 21 ст. 2 той же смѣты „Расходы, вызываемые исполненіемъ существующихъ постановленій“. Исторія происхожденія этого кредита, возникшаго по идеѣ Н. Х. Бунге и имѣвшаго временный характеръ, но тѣмъ не менѣе сохранившагося и понынѣ, изложена у М. Кашкарова (Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—1890 г., стр. 583—598).

Соотвѣтственныя выдачи изъ фонда на непредусмотрѣнныя надобности, сверхъ нормальныхъ ассигнованій по смѣтѣ, за три послѣдніе года составляли:

	1905 г.	1906 г.	Сверхъ того въ 1906 г. по росписи 1905 г. [1])	1907 г.
	В ъ р у б л я х ъ.			
По мин. Импер. двора	409.000	144.996	419.832	150.000
По собств. Е. И. В. канцеляріи .	7.730	10.716	22.908	13.645
По канцеляріи прошеній	46.000	105.500		8.000
Итого . .	462.730	261.212	442,740	171.645
		703.952		

Въ первую изъ приведенныхъ тратъ включены, повидимому, и кредиты, вызванные измѣненіями въ составѣ Императорской фамиліи.

За три предыдущихъ года сверхсмѣтные кредиты того же характера изъ фонда на непредусмотрѣнныя надобности составляли:

1902 г. . . 2.428.610 р.
1903 » . . 500.122 »
1904 » . . 833.584 »

Въ этихъ цифрахъ заключается, кромѣ трехъ указанныхъ выше постоянныхъ рубрикъ, еще расходы по Высоч. путешествіямъ (вояжныя суммы), проводимыя въ нашемъ бюджетѣ по смѣтѣ военнаго министерства (по гл. интендантскому управленію). За 1902—1904 г. онѣ составили въ сложности 1.000.000 рублей, съ 1905 г. ихъ пока не было.

Мы не включили въ предыдущіе подсчеты еще суммъ, именуемыхъ въ нашихъ смѣтахъ: «на извѣстное Е. И. В. употребленіе». Цифры ихъ для послѣдняго отчетнаго года (1907) таковы:

Изъ фонда на непредусмотрѣнныя надобности.	По канцел. совѣта министр.	31.600 р.
	„ м-ву вн. дѣлъ	1.057.000 „
	„ общей канц. м-ва фин.	94.817 „
	„ деп. гос. казначейства.	177.749 „
	„ особой канц. по кред. ч.	2.250 „
По нормальной росписи.	По генеральному штабу .	771.720 р.
	„ главному штабу . . .	82.500 „

Согласно укоренившейся практикѣ, вышеуказаннымъ бюджетнымъ терминомъ покрываются весьма разнообразные расходы. Цѣлый рядъ ихъ утратилъ уже это наименованіе съ переходомъ къ конституціонному порядку разсмотрѣнія бюджета, по многимъ изъ нихъ указаны въ новѣйшихъ смѣтахъ предметы назначенія кредитовъ, хотя сами кредиты продолжаютъ сохранять секретный характеръ и остаются изъятыми отъ ревизіи гос. контроля.

Можно думать, что и остающіеся нынѣ подъ такимъ названіемъ кредиты въ значительной мѣрѣ направляются на задачи обще-государ-

[1]) См. отчетъ гос. контроля за 1906 г., стр. 624—625.

ственнаго характера, не составляя выдачъ по непосредственному распоряженію Государя, и не идутъ на потребности Императорскаго двора или близкихъ къ нему учрежденій и лицъ. Такъ, напр., наиболѣе крупный изъ кредитовъ «на извѣстное Е. И. В. употребленіе» въ 1907 г.— на непредусмотрѣнные смѣтою расходы по м-ву вн. дѣлъ стоитъ въ отчетѣ гос. контроля рядомъ съ «расходами по выборамъ въ гос. думу», и имѣетъ, можно предполагать, хотя бы отчасти близкое родство съ этимъ послѣднимъ кредитомъ [1]).

Выводомъ изъ всего сказаннаго выше является то, что расходы по содержанію Императорскаго двора по нашему бюджетному праву не являются столь строго фиксированными въ опредѣленной формѣ и столь рѣзко отграниченными отъ прочихъ государственныхъ расходовъ, какъ это мы имѣемъ въ civil-list'ахъ конституціонныхъ государствъ Запада. Возможны извѣстные переносы кредитовъ въ смѣту двора [2]), регулируемые общими правилами, относящимися къ службѣ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ. Возможны и практически примѣняются въ довольно широкихъ размѣрахъ переносы кредитовъ въ эту смѣту изъ общаго по государственной росписи фонда на непредвидѣнные расходы [3]).

Совокупность всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше расходовъ и вообще не аналогична понятію civil-list'a въ конституціонномъ смыслѣ этого слова. Она не заключаетъ въ себѣ самой основной его части — расходовъ, опредѣляющихъ содержаніе главы государства и большей части расходовъ по содержанію членовъ Императорской фамиліи. Эти отдѣлы не только не подлежатъ обсужденію законодательныхъ палатъ, но, какъ извѣстно, вовсе не включаются въ нашъ государственный бюджетъ [4]).

Они регулируются статьями 20—21 и 164—182 основныхъ законовъ и постановленіями, содержащимися въ учрежденіи министерства Имп. двора.

Относительно кабинетскихъ доходовъ мы читаемъ еще въ регламентѣ штатсъ-конторъ коллегіи (13 февраля 1712 года):

...„При семъ отъ Его Величества установлено бываетъ сколь много Его Величество на свои собственные расходы изволитъ брать, и понеже никому Его Величества тайныхъ и кабинетныхъ расходовъ вѣдать не надлежитъ, того для не приходятъ такія деньги въ приходную казну, но такія отъ такого служителя, которому Его Величество оное повѣрить соизволитъ расположены и потому Его Величеству одному отчетъ въ оныхъ дань бываетъ (пол. собр. зак. 1719 г. № 3303, стр. 653).

Что же касается удѣльныхъ имуществъ, то они, какъ извѣстно, установлены манифестомъ 5 апрѣля 1797 г. «къ обезпеченію на всегдашнее время состоянія императорской фамиліи и къ облегченію расходовъ государственныхъ».

Европейская исторія системъ содержанія главы государства знаетъ цѣлый рядъ формъ этого института, осложненныхъ промежуточными варіаціями, но въ основѣ представляющихъ историческія ступени въ переходѣ отъ натуральной къ денежной организаціи civil-list'a и въ процессѣ постепеннаго объединенія функцій финансоваго управленія въ рукахъ общегосударственной административной организаціи.

Первоначальная форма покрытія расходовъ государства и короны изъ общаго недифференцировавшагося еще фонда давно пережита вездѣ [1]) въ томъ числѣ и у насъ. Россія находится на слѣдующей ступени, когда произошло уже выдѣленіе имуществъ короны отъ обще-государственныхъ имуществъ, но когда корона сохраняетъ еще всю полноту власти управленія выдѣленными ею въ свою собственность имуществами [2]).

Слѣдующей ступенью является система передачи коронѣ доходовъ (въ нефиксированной суммѣ) съ особыхъ имуществъ ея, находящихся однако въ завѣдываніи обще-государственныхъ установленій. Такой типъ представляютъ, кромѣ опять-таки нѣсколькихъ мелкихъ германскихъ государствъ, Нидерланды, гдѣ, кромѣ денежнаго содержанія, король пользуется еще доходами съ опредѣленныхъ государственныхъ имуществъ [3]).

---

[1]) Впрочемъ, столь же крупные кредиты на извѣстное Е. И. В. употребленіе стоятъ въ отчетахъ гос. контроля (по м. в. д.) рядомъ съ гласными расходами по выборамъ въ гос. думу, также и въ 1906 (1.142.654 р.) и въ 1905 г.г. (1.410.580) и пріурочивать ихъ, по крайней мѣрѣ цѣликомъ, къ этому предмету нѣтъ достаточныхъ основаній.

[2]) Мы имѣемъ нѣкоторые (также мелочные) переносы и изъ этой смѣты, напр., въ смѣту военно-учебныхъ заведеній.

[3]) Постояннымъ поводомъ къ производству расходовъ изъ этого фонда служитъ опредѣленіе окладовъ по особымъ Высоч. назначеніямъ въ силу статей 543 и 548 уст. о службѣ по опред. отъ правительства и ст. 49 устава о пенсіяхъ. Являясь первоначально въ качествѣ расходовъ „непредусмотрѣнныхъ“, эти назначенія затѣмъ вводятся въ обыкновенныя смѣты, гдѣ оказываются уже закрѣпленными соотвѣтственными Выс. повелѣніями, и считаются поэтому неподлежащими рѣшенію палатъ.

Однако этого вопроса мы не разсматриваемъ здѣсь, чтобы не нарушать связи изложенія.

[4]) Можно добавить, что и по той части минист. Имп. двора, которая включается въ общую госуд. роспись, показываются только расходы. Доходы же (напр., по импер. театрамъ, случайные доходы отъ продажи различныхъ предметовъ и т. п.) вовсе не показываются въ росписи.

---

[1]) Кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ анахронизмовъ въ составѣ Германской имперіи (напримѣръ, Мекленбургъ).

[2]) Такую же систему, въ основѣ, представляютъ въ настоящее время еще нѣкоторыя изъ мелкихъ германскихъ государствъ (Ангальтъ, Липпе, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота).

[3]) Нидерландская конституція 30 ноября 1887 г. (ст. 24) гласитъ: „Кромѣ доходовъ съ государственныхъ имуществъ, уступленныхъ закономъ 22 августа 1822 г. и возвращенныхъ въ 1848 году покойнымъ королемъ Вильгельмомъ II государству въ качествѣ имуществъ короны, король получаетъ ежегодный доходъ изъ госуд. казначейства, размѣръ котораго устанавливается при вступленіи короля на престолъ“.

Въ Пруссіи и большинствѣ германскихъ государствъ содержаніе главы государства является уже въ видѣ фиксированной въ своихъ размѣрахъ ренты, исторически связанной однако съ государственными имуществами, нѣкогда составлявшими собственность короны. Однако въ Пруссіи корона располагаетъ еще нѣсколькими наслѣдственными фидеикомиссами, выдѣленными нѣкогда изъ государственныхъ имуществъ, но имѣющими теперь уже частно-правовой характеръ.

Наконецъ, большинство западно-европейскихъ государствъ знаетъ цивиль-листъ лишь въ чистоденежномъ видѣ. Въ Англіи, впрочемъ, помимо факта, указаннаго въ примѣчаніи, денежное содержаніе главы государства, устанавливаемое парламентскими актами, юридически продолжаетъ сохранять старинный договорный характеръ, причемъ за короной остается формально ея право на наслѣдственныя имущества.

Историческія измѣненія въ области разсматриваемыхъ нами отношеній происходятъ крайне медленно, большей частью подъ вліяніемъ какихъ либо чрезвычайныхъ событій, и русская система, сохраняя въ отмѣченномъ историческомъ ряду свое опредѣленное мѣсто, вѣроятно, долго еще удержитъ неизмѣнными свои старинныя основы.

Послѣ всего изложеннаго достаточно ясны мотивы, побудившіе составителей правилъ 8 марта изъять отъ обсужденія [1]). Думы не только кредиты двора и канцелярій Е. И. В.—собственной и по принятію прошеній, но также и фондъ на предусмотрѣнныя смѣтами надобности.

Этотъ послѣдній фондъ возникъ въ нашей росписи издавна, еще въ дореформенное время [2]) и по 1882 годъ значился въ смѣтѣ деп. гос. казначейства, въ размѣрѣ 4 мил. руб., «на чрезвычайные по государству расходы». Въ 1882 и 1883 гг. онъ значился въ особомъ отдѣлѣ расходовъ, «не предусмотрѣнныхъ смѣтами», а съ 1884 г., за изъятіемъ изъ него, по иниціативѣ Н. Х. Бунге, ряда ежегодно повторявшихся расходовъ, получилъ существующее по нынѣ наименованіе: «на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами на экстренныя въ теченіе года надобности», и былъ уменьшенъ до 3 мил. руб. Съ 1890 г. онъ возросъ до 6 мил. руб., съ 1893 г. до 10 мил., съ 1895 г. до 12 мил., въ 1905 г. по случаю войны вновь былъ уменьшенъ до 10 мил. руб., а потомъ даже до 7 мил. руб. Съ 1906 г. вновь возстановленъ въ цифрѣ 10 милл. руб. и сохраняетъ этотъ размѣръ донынѣ.

Сверхсмѣтные кредиты изъ этого фонда, согласно ст. 49—53 дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ 1862 года, испрашивались обычнымъ порядкомъ черезъ гос. совѣтъ, не проходя лишь черезъ его общее собраніе, и представлялись на Высочайшее утвержденіе прямо въ меморіяхъ деп. экономіи. Борьба съ сверхсмѣтными расходами, составлявшими давнее и серьезное зло нашего бюджета, вызвана, начиная еще съ 60-хъ годовъ, рядъ ограничительныхъ постановленій, касающихся испрошенія ихъ.

Единственными исключеніями изъ общаго порядка были кредиты, «требующіе по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ особой быстроты и тайны», а также указанные выше отпуски, связанные съ прерогативами Монарха (смѣт. правила ст. 55).

Обо всѣхъ, вообще, сверхсмѣтныхъ кредитахъ доставлялись въ гос. совѣтъ ежемѣсячныя вѣдомости.

Всѣ эти ограничительныя тенденціи сразу исчезли, и дѣло рѣзко измѣнилось съ изданіемъ правилъ 8 марта 1906 года. Вѣдомства получили полную свободу въ полученіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ и за счетъ 10-милліоннаго фонда, и за счетъ сбереженій по смѣтамъ съ разрѣшенія одного лишь совѣта министровъ, помимо гос. совѣта и думы.

Ст. 16 правилъ 8 марта гласитъ:

„Производство въ теченіе дѣйствія гос. росписи непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ, если послѣдніе не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами на экстренныя въ теченіе года надобности, или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи, допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 17 и 18“.

О статьяхъ 17 и 18 правилъ 8 марта будетъ упомянуто въ дальнѣйшемъ изложеніи. Что касается тезиса, установленнаго приведеной статьею 16-ой, то онъ въ положительной формѣ выраженъ въ цитированной нами раньше меморіи особаго совѣщанія:

„... Безъ соблюденія этихъ условій [1]) дозволяется производить лишь такіе расходы, которые могутъ быть отнесены на счетъ образующихся въ предѣлахъ того же главнаго подраздѣленія (номера) росписи сбереженій или на счетъ ассигнуемаго по росписи кредита для покрытія расходовъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности“ (меморія, стр. 9).

Отпало, какъ видимъ, даже установившееся въ

По юридической фикціи, къ этому типу частично приближается и англійская система, поскольку дѣло идетъ о доходахъ герцогствъ Ланкастерскаго и Корнуэльскаго (см. Hatschek, Englisches Staatsrecht. Tübingen 1905. I. §§ 122 и 125).

[1]) Не только отъ сокращенія кредитовъ, какъ напр., платежи по гос. долгамъ (ст. 7 правилъ).

[2]) Вопреки нѣкоторымъ литературнымъ указаніямъ, въ томъ числѣ и официальныхъ источниковъ (см., напр., сводку смѣтныхъ правилъ, составленную гос. канцеляріей, стр. 50 и записку А. Кобеляцкаго стр. 12), утверждающихъ, что фондъ этотъ возникъ въ 1883 году.

[1]) Предварительнаго разрѣшенія гос. совѣта и гос. думы или доведенія до свѣдѣнія думы въ опредѣленные сроки о произведенныхъ правительствомъ издержкахъ.

теченіе десятковъ лѣтъ доставленіе законодательному учрежденію періодическихъ свѣдѣній о произведенныхъ въ теченіе года сверхсмѣтныхъ расходахъ, хотя сохраненіе этого обыкновенія проектировалось нѣкоторыми проектами, имѣвшими въ виду совѣщательную думу [1]).

Что касается дѣйствительнаго размѣра расходовъ, производимыхъ изъ фонда на непредусмотрѣнныя надобности, то до 1905 г. онъ расходовался цѣликомъ.

Въ 1905 году было истрачено 9.272.355 р., но остатокъ кредита не былъ закрытъ, какъ того требовали бы смѣтныя правила, а на основаніи Высочайшаго пов. 26 марта 1906 г. продолженъ былъ на весь слѣдующій смѣтный годъ, въ теченіе котораго и былъ окончательно израсходованъ.

Мы не могли найти упомянутаго Высочайшаго повелѣнія ни въ собр. узаконеній, ни въ указателѣ правит. распоряженій по м-ву финансовъ. Повидимому, оно принадлежитъ къ числу неопубликованныхъ.

Кредитъ росписи 1906 г. былъ израсходованъ цѣликомъ (9.998.760 р.), но въ 1907 г. изъ даннаго фонда впервые послѣ долгаго времени оказался остатокъ (было израсходовано всего 6 817.047 руб.), хотя, вообще, сверхсмѣтные кредиты достигали гораздо болѣе крупныхъ цифръ (по обыкновенному бюджету 18,4 м. р., по чрезвычайному 41,067 м. р.)

Болѣе детальный анализъ расходовъ, относимыхъ у насъ на фондъ для непредусмотрѣнныхъ надобностей, представилъ бы рядъ любопытныхъ иллюстрацій къ нашему бюджетному хозяйству, но это слишкомъ отклонило бы насъ отъ нашей прямой задачи.

Возвращаясь къ юридической сторонѣ вопроса о кредитахъ, изъятыхъ отъ обсужденія законодательныхъ учрежденій, мы должны обратить вниманіе на слѣдующую деталь. Кредиты по министерству Имп. двора, какъ мы видѣли, безусловно изъяты отъ обсужденія, и соотвѣтствующая статья правилъ 8 марта (ст. 5) введена и въ основные законы въ болѣе точной редакціи: «обсужденію гос. совѣта и гос. думы не подлежатъ» (осн. зак. ст. 115). Стало быть, не только прямыя смѣтныя назначенія, но и указанные выше переводы кредитовъ изъ смѣты деп. гос. казначейства и 10-милліоннаго фонда, не только при обсужденіи проекта росписи, но и при разсмотрѣніи отчета объ ея исполненіи не могутъ быть предметомъ обсужденія думы.

Логически здѣсь необходимо сдѣлать лишь одно ограниченіе. Дума и гос. совѣтъ не только вправѣ, но и обязаны слѣдить за законностью дѣйствій властей. Законодательнымъ палатамъ сообщаются для свѣдѣнія, въ числѣ прочихъ, и смѣты учрежденій, кредиты на которыя изъяты отъ ихъ сужденія—для контроля надъ возможностью какихъ либо отступленій отъ указаннаго правилами 8 марта и основными законами порядка. Для той же цѣли палатамъ сообщается и отчетъ гос. контроля. Въ этихъ предѣлахъ, не касаясь кредитовъ по м-ву двора по существу, палаты имѣютъ, конечно, право и обязанность обсуждать, какъ ихъ внесеніе въ роспись, такъ и касающіяся ихъ назначенія и переносы кредитовъ при исполненіи гос. росписи.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся кредиты, упомянутые въ ст. 6 правилъ 8 марта. Они не внесены въ основные законы, и инициатива думы относительно отмѣны даннаго ограниченія такимъ образомъ не стѣснена.

Мало того, текстъ статьи 6 редактированъ иначе, чѣмъ ст. 5. Тамъ сказано просто: «кредиты на расходы м-ва Имп. двора вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями» [1]), иными словами кредиты на расходы даннаго учрежденія, гдѣ бы они ни помѣщались и подъ какими бы видами ни возникали.

Наоборотъ, относительно кредитовъ на расходы собств. Е. И. В. канцеляріи, канцеляріи прошеній и на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности редакція ст. 6 гласитъ, что изъемлются отъ обсужденія лишь кредиты, «включенные въ проектъ росписи» [2]). Необходимо допустить, что тѣ же кредиты, включенные и въ отчетъ по исполненію росписи, обсужденію также не подлежатъ, поскольку они были включены въ свое время въ проектъ росписи.

Но тѣ переносы кредитовъ, которые возможны и по отношенію къ смѣтамъ собств. Е. И. В. канцеляріи и канцеляріи прошеній, не покрываются редакціей текста ст. 6 и при обсужденіи отчета объ исполненіи росписи подлежатъ обсужденію палатъ и по существу.

Проектъ измѣненія правилъ 8 марта, внесенный въ думу, предлагаетъ полную отмѣну ст. 6. На нашъ взглядъ такая отмѣна практически была бы возможна лишь съ перенесеніемъ нѣкоторыхъ изъ упоминаемыхъ въ ней кредитовъ, или даже, вѣрнѣе, обоихъ учрежденій, съ расходомъ, фиксированнымъ въ опредѣленной суммѣ, въ смѣту м-ва Имп. двора, съ тѣмъ, чтобы эта

---

[1]) См. статью 23 проекта отдѣленія гос. экономіи (и. д. статсъ-секретаря А. Кобеляцкаго): „о расходахъ, произведенныхъ изъ кредитовъ: 1) на непредусмотрѣнныя смѣтами экстренныя въ теченіе года надобности и 2) на случай возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ, министръ финансовъ вноситъ ежемѣсячно въ гос. думу особыя вѣдомости съ изложеніемъ обстоятельствъ, оправдывающихъ неотложность ассигнованія“.

[1]) Подъ этими послѣдними надо разумѣть указываемые въ № 2 о расходной гос. росписи: Императорскіе театры съ ихъ училищами, Имп. академію художествъ, Имп. археологическую комиссію и музей Александра III.

[2]) Этому соотвѣтствуетъ и смыслъ ст. 9, изъемлющій кредиты учрежденій, закрѣпленные существующими постановленіями, отъ измѣненій въ смѣтномъ порядкѣ, но не препятствующій инициативѣ палатъ по измѣненію ихъ въ порядкѣ законодательномъ.

послѣдняя, какъ вовсе не подлежащая обсужденію палатъ, была опредѣленно отграничена отъ общегосударственной росписи.

Л. Ясинопольскій.

О правѣ защиты въ уголовномъ процессѣ.

Преступленіе словомъ гораздо менѣе опасно для общества и государства, чѣмъ преступленіе дѣйствіемъ. Однако законъ не можетъ не реагировать на посягательства преступнымъ словомъ и притомъ не только въ случаяхъ, когда посягательства направлены противъ правъ частныхъ лицъ, но и тогда, когда ими затрагиваются права государства, какъ такового. При нормальныхъ условіяхъ государственной жизни преслѣдованіе, такъ называемыхъ, политическихъ преступленій ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ и можно, въ принципѣ, согласиться съ профессоромъ Орландо, что «было бы ошибочно утверждать, будто при преслѣдованіи политическихъ преступленій имѣется въ виду защита начала, на которомъ покоится существующій строй, и что поэтому то, напр., дѣяніе, которое составляетъ преступленіе при монархическомъ режимѣ (грубое порицаніе существующаго строя), должно сдѣлаться похвальнымъ актомъ съ водвореніемъ республики» [1]).

Но преступленіе словомъ, какъ и всякое преступное дѣяніе, предполагаетъ цѣлый рядъ условій, при наличности которыхъ только и можетъ быть рѣчь о наказуемомъ посягательствѣ. Подобно тому, какъ сожженіе собственникомъ своей вещи есть преступленіе или дѣяніе безразличное, въ зависимости отъ того, желалъ ли собственникъ уничтожить ненужный ему предметъ или же имѣлъ въ виду полученіе страховой преміи, подобно тому, какъ обнаженіе тѣла подростка-дѣвочки можетъ быть совершено съ любострастными намѣреніями и въ видахъ медицинскаго изслѣдованія врачемъ—одни и тѣ же слова и выраженія преступны и непреступны, смотря по тому, гдѣ и передъ кѣмъ они произносились. Съ этой точки зрѣнія небезразлично, была ли сказана инкриминируемая рѣчь въ публичномъ собраніи въ цѣляхъ пропаганды, или въ залѣ суда во время защиты.

Государство, обрушиваясь на подсудимаго всею тяжестью обвиненія, угрожая ему потерей чести, свободы, а нерѣдко и жизни, предоставляетъ ему свободный выборъ средствъ самозащиты; только тогда, когда эти средства исчерпаны подсудимымъ или онъ ими не воспользовался, государство можетъ произнести слово осужденія. Исторія и преданія полны разсказами о томъ, какъ самые лютые деспоты, творя судъ надъ обвиняемыми, терпѣливо выслушивали ихъ рѣчи до конца и только потомъ отправляли ихъ на казнь, а иногда освобождали отъ суда и наказанія подъ внезапнымъ вліяніемъ выслушанной защиты.

Свободная защита, при которой подсудимому дается полная возможность приводить въ свое оправданіе доводы и разсужденія безъ того, чтобы онъ рисковалъ за нихъ какой либо отвѣтственностью,—это не даръ только подсудимому, а естественное послѣдствіе признанія за нимъ полноты личности съ ея правами и притязаніями. Она основана на моментахъ гуманныхъ, психологическихъ и соціальныхъ; она—неизбѣжное условіе правильно организованнаго общества, стремленія котораго должны быть направлены не къ удаленію своихъ членовъ изъ сферы соціальнаго союза, а къ удержанію ихъ въ этой сферѣ, едва открывается къ тому малѣйшая возможность. Доказать такую возможность предоставляется самодѣятельности заподозрѣннаго члена.

Юридическія основанія свободы защиты на судѣ очевидны. Государство не можетъ взять на себя преслѣдованіе рѣчи, въ которой заключается осуществленіе присвоеннаго закономъ права. Qui jure suo utitur neminem laedit: этотъ принципъ примѣнимъ столь же въ правѣ уголовномъ, сколь и въ правѣ гражданскомъ.

Осуществленіе и защита правъ предполагаютъ извѣстную долю свободной дѣятельности, которую государство обязано гарантировать управомоченному. Германскій уголовный кодексъ, въ отношеніи одного изъ видовъ посягательства словомъ—опозоренія—постановило: «Оскорбительныя сужденія и выраженія... которыя служатъ къ осуществленію или защитѣ правъ, наказуемы только въ случаѣ, если наличность оскорбленія вытекаетъ изъ самой формы выраженій или изъ особыхъ обстоятельствъ, при которыхъ они были произнесены» [1]). Но право защиты существуетъ въ интересахъ не одного подсудимаго, а всего общества. Оно—драгоцѣнное достояніе культуры, особенно ревниво охраняемое современнымъ обществомъ и закономъ. Если могутъ существовать какія либо ограниченія и оговорки по поводу свободы осуществленія правъ вообще, то свобода защиты безусловный и категоричный постулатъ всякаго правового государства, справедливая компенсація подсудимому за совершаемое надъ нимъ государствомъ «легальное насиліе».

Подсудимый, возводящій обвиненіе на кого либо, оговаривающій другое лицо, не отвѣчаетъ за это, ибо онъ не нападаетъ, а защищается. Привлеченный по обвиненію въ посягательствѣ на права государства, онъ можетъ произнести рѣчь, въ которой при обыкновенныхъ условіяхъ могли бы быть усмотрѣны признаки новаго посягательства, — и онъ останется безна-

---

[1]) Орландо, Принципы конституціоннаго права, 1907 г., стр. 268.

[1]) Strafgesetzbuch, § 193.

казаннымъ за эту рѣчь, коль скоро она клонилась къ защитѣ передъ судомъ. Такъ понимаютъ свободу защиты съ тѣхъ поръ, какъ обвиняемый пересталъ быть объектомъ инквизиціоннаго изслѣдованія, долженствующимъ только отвѣчать на вопросы, а превратился въ спорящую сторону въ процессѣ, за спиной которой стоитъ все общество. Такъ понимаютъ свободу защиты непредубѣжденные представители юриспруденціи и лучшія законодательства Европы.

Принципъ свободы защиты настолько дорогъ европейцу, что онъ не согласился бы имъ пожертвовать и въ томъ случаѣ, если бы съ нимъ связаны были какія либо невыгодныя послѣдствія для общественнаго благополучія. На самомъ дѣлѣ ни частные, ни публичные интересы отъ свободы защиты не страдаютъ и страдать не могутъ. По существу положенія подсудимаго слова послѣдняго безсильны реально нарушать чьи либо права. Чего бы ни сказалъ онъ въ свою защиту, за нимъ можетъ говорить обвинитель, предсѣдатель, за рѣчами слѣдуетъ приговоръ суда. На глазахъ присутствующихъ на судѣ развертывается цѣлый судебный актъ, въ которомъ такой отдѣльный моментъ, какъ рѣчь подсудимаго, стушевывается передъ окончательнымъ результатомъ. Рѣчь эта—лишь звено въ цѣпи логически связанныхъ дѣйствій, въ общей совокупности образующихъ судебный процессъ. Думать, что въ умахъ слушателей судебный приговоръ останется безъ вліянія на впечатлѣніе отъ защитительной рѣчи, это значитъ не вѣрить въ силу приговора, предполагать, что приговоръ — одно, а общественное мнѣніе другое, чего при современномъ состояніи суда допустить ни въ какомъ случаѣ нельзя. Сидящій въ залѣ суда знаетъ, что рѣчь подсудимаго направлена къ самооправданію: если бы онъ извлекъ изъ этой рѣчи часть, касающуюся опозоренія кого либо, и сталъ бы распространять позорящія свѣдѣнія, то отвѣтственнымъ былъ бы онъ самъ, а не подсудимый: необходимая для уголовнаго вмѣненія причинная связь между словами подсудимаго и фактомъ распространенія юридически не существовала бы. Кто либо изъ публики въ защитительной рѣчи подсудимаго, вмѣсто защиты, можетъ услыхать призывъ къ преступленію. Пусть даже преступленіе совершилось. Подсудимаго нельзя было бы привлекать какъ соучастника, такъ какъ эффектъ отъ рѣчи былъ бы отдаленнымъ и косвеннымъ факторомъ эмоціональнаго движенія въ субъектѣ преступнаго дѣянія. Непосредственная вина лежала бы въ особой психологіи этого субъекта или въ особомъ общественномъ настроеніи, болѣзненно-чуткомъ къ извѣстной категоріи явленій, и съ этимъ настроеніемъ, а не съ свободой защиты должно было бы считаться государство.

Принадлежащія подсудимому права защиты въ одинаковой мѣрѣ присвоены его адвокату. Было время, когда профессіональная адвокатура считалась государственнымъ служеніемъ и адвокаты за свою дѣятельность получали жалованіе отъ государства. За нарушеніе обязанностей адвокаты преслѣдовались, какъ должностныя лица. Отправленіе обязанностей могло служить извиненіемъ для адвоката столько же, сколько оно извинительно для иного должностного лица [1]). Въ настоящее время господствуетъ взглядъ на адвоката, какъ правозаступника. Адвокатъ, защищающій подсудимаго, отождествляется съ послѣднимъ, поскольку рѣчь идетъ о защитѣ. Таково положеніе адвоката въ Россіи, гдѣ выборъ защитника предоставленъ всецѣло подсудимому, гдѣ даже послѣднее слово на судѣ можетъ быть предоставлено адвокату [2]). У насъ выступающіе въ роли профессіональныхъ защитниковъ — присяжные повѣренные не знали и не знаютъ никакого другого долга отправленія своихъ обязанностей, какъ долгъ огражденія и охраненія интересовъ подзащитнаго, независимо отъ того, по соглашенію или назначенію они дѣйствуютъ. Наши присяжные повѣренные—говоритъ Вильскій—въ массѣ простого народа получили спеціальное имя «защитниковъ», которымъ они по справедливости могутъ гордиться [3]). То же самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ о французской адвокатурѣ Жюль Фавръ [4]). При прежнемъ инквизиціонномъ процессѣ самое прикосновеніе адвоката съ подсудимымъ считалось подозрительнымъ, и отъ защитника лица, обвиняемаго въ государственной измѣнѣ, требовалась предварительная присяга въ вѣрноподданствѣ. Въ настоящее время эмансипированъ подсудимый и его адвокатъ, оба выступаютъ передъ лицомъ

---

1) Вопросъ о безотвѣтственности за произнесенныя слова и выраженія въ связи съ исполненіемъ обязанностей — вопросъ сложный и спорный. Въ отношеніи злоупотребленія словомъ, разглашеніемъ обстоятельствъ, позорящихъ честь, проектъ уголовнаго уложенія постановляетъ (ст. 450 проекта), что интересъ исполняемой обязанности, государственная или общественная польза только въ такомъ случаѣ погашаютъ проступокъ, когда обвиняемый „добросовѣстно считалъ разглашенное обстоятельство достовѣрнымъ“ (объяснит. зап., т. VI, стр. 793). Существуютъ обязанности, возносимыя на особую высоту: рѣчи, сказанныя при исполненіи этихъ привелигированныхъ обязанностей, ненаказуемы абсолютно и безусловно. Это—иммунитетъ слова, присущій парламентскимъ рѣчамъ, основанный на принципѣ независимости власти законодательной отъ власти судебной и оправдываемой историческимъ опытомъ парламентарныхъ странъ (Pierre, Traité de droit politique, 1902 г., p. 1270 et 1259—1273).

2) Въ 1872 г. (рѣш. уг. № 1085) сенатъ на вопросъ о томъ, представляется ли нарушеніемъ ст. 749 уст. уг. суд. предоставленіе послѣдняго слова адвокату, а не подсудимому, отвѣтилъ отрицательно, „такъ какъ подсудимый и защитникъ признаются какъ стороны на судѣ тождественныя“. При такомъ взглядѣ адвокатура, конечно, не перестаетъ быть „общественнымъ служеніемъ“ въ высокомъ смыслѣ слова.

3) Цит. по Васьковскому. Организація адвокатуры, ст. 335.

4) Адвокатскіе идеалы, 1880 г., стр. 12.

суда съ одинаковыми правами защиты. Отсюда общее правило: подсудимый пользуется на судѣ свободой рѣчи въ отношеніи защиты, такимъ же правомъ пользуется его адвокатъ.

Нѣтъ надобности, чтобы этотъ принципъ былъ выраженъ expressis verbis въ законѣ: онъ вытекаетъ изъ существа судебной защиты. Тамъ, гдѣ законодательства особенно дорожатъ этимъ принципомъ, онъ нашелъ себѣ выраженіе въ положительномъ законодательствѣ. Таковы законы венгерскій, англійскій, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Америкѣ адвокаты пользуются полной свободой рѣчи и не могутъ быть привлекаемы къ уголовной отвѣтственности за то, что говорили по поводу разбираемаго дѣла, «какъ бы ложны, позорящи и лживы ни были ихъ слова» [1]). Русскій законъ не содержитъ прямыхъ постановленій по настоящему предмету. Но и нашему процессу, основанному на тѣхъ же началахъ, что и западно-европейскій, не чуждо представленіе о свободѣ защиты. Извѣстное рѣшеніе сената по дѣлу Дорна (1892 г. № 10) признало отвѣтственность участвующихъ въ дѣлѣ лицъ за рѣчи, произнесенныя на судѣ, при защитѣ имущественныхъ интересовъ. Конкретнаго вопроса объ отвѣтственности подсудимаго и его защитника въ уголовномъ процессѣ сенатъ не ставилъ себѣ въ данномъ дѣлѣ, и какъ разрѣшилъ бы онъ такой спеціальный вопросъ, неизвѣстно. Кромѣ того, Дорнъ обвинялся въ оклеветаніи, причемъ «данныя имъ на судѣ объясненія были воспроизведены засимъ въ газетѣ «Новости». Но какъ бы то ни было, если даже считать, что это рѣшеніе имѣетъ исчерпывающее значеніе и охватываетъ всѣ виды отвѣтственности, то и въ такомъ случаѣ едва ли можно въ настоящее время признать за нимъ руководящій характеръ. Сенатъ упоминаетъ вскользь о «широкихъ правахъ», предоставленныхъ судебными уставами сторонамъ и ихъ защитникамъ. Но рѣшеніе не считалось серьезно съ положеніемъ вопроса въ наукѣ и законодательной практикѣ Запада, не останавливалось на существѣ и цѣляхъ защиты. Сенатъ ограничился общими указаніями на то, что «судъ долженъ быть святилищемъ осуществленія правды и справедливости, а не позорищемъ, гдѣ могла бы проявиться разнузданность нравовъ», что «правосудіе требуетъ спокойной, безпристрастной оцѣнки обстоятельствъ дѣла, столь несовмѣстимой съ проявленіями страстей», и что «присяжные повѣренные, помня данную ими присягу, не должны на судѣ допускать излишествъ». Съ 1892 г. прошелъ значительный промежутокъ времени, многое успѣло измѣниться. Была объявлена, по крайней мѣрѣ, официально, свобода слова въ Россіи. Такъ называемыя политическія преступленія, которыя раньше не выступали за предѣлы административныхъ застѣнковъ, перешли всецѣло въ вѣдѣніе суда, появились кадры политическихъ защитниковъ и судебныя рѣчи на политическія темы. Рѣшеніе по дѣлу Дорна, во всякомъ случаѣ, подлежитъ пересмотру, того требуетъ жизнь. Нашъ судъ, если въ немъ еще сохранилась доля уваженія къ праву, долженъ стать на твердую почву утвержденія правъ защиты. Необходимо вывести вопросъ изъ лабиринта создавшихся вокругъ него противорѣчій на путь, единственно возможный въ данномъ случаѣ, на путь избранный всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и согласующійся со взглядомъ нашего закона на право подсудимаго и адвоката-защитника [1]).

Сторонники усиленныхъ репрессій за государственныя преступленія указываютъ: защитникъ, какъ и подсудимый, особенно первый, могутъ злоупотреблять свободой слова и выйти изъ рамокъ предоставленныхъ имъ правъ. Подъ видомъ защитительной рѣчи можетъ быть произнесенъ преступный призывъ или вообще употреблены выраженія, заключающія въ себѣ составъ какого либо преступленія. До сихъ поръ никому въ голову не приходило, что адвокатъ въ присутствіи суда, который каждую минуту воленъ его остановить и удалить изъ залы суда, задастся преступной цѣлью пропаганды. Никому въ голову не приходило и то, чтобы суды можно было бы отождествлять съ публичными собраніями, которыя предполагаются закономъ и въ которыхъ только и можетъ быть совершено такое преступленіе словомъ (lieux ou reunions publics; offentlich vor einer Menschenmenge).

Едва ли можно привести случай возбужденія на Западѣ противъ адвоката обвиненія за публичное преступленіе словомъ, совершенное на судѣ во время защиты. Тѣмъ не менѣе, такое преступленіе все же мыслимо. Его нѣтъ и не

---

[1]) Васьковскій, I, стр. 377, Stephen, The new Commentaries on the law of England, 1883, v. III, p. 278. Итальянскій уголовный законъ упоминаетъ о кліентахъ и объ адвокатахъ, предоставляя свободу и тѣмъ, и другимъ, а высшіе судебные трибуналы разъяснили, что для примѣненія закона о безотвѣтственности за рѣчь на судѣ достаточно, чтобы инкриминируемыя выраженія касались предмета изслѣдованія, независимо отъ намѣренія, съ которымъ они были произнесены. Codice penale con la giurisprudenza e gei atti ufficiali (C. Barblèra Editore), p. 523. Отвѣтственность адвоката установлена спеціальнымъ закономъ („за нарушеніе рѣчью общественнаго порядка") въ Турціи. Pappafava, die Advocatur in der Türkei, 1908 г., S. 35.

[1]) По поводу указаній сената на „страсти" намъ невольно припоминаются слова Weissler'a: „Что дѣлаетъ адвокатуру дополненіемъ правосудія и гарантіей права? То, что защитникъ къ холодному разсудку прибавляетъ теплоту чувства. Судья—это голова, мы, защитники,—сердце правоохраны. Можетъ быть, что сердце иногда насъ слишкомъ далеко заводитъ. Но кто ищетъ и добивается права безъ сердца, тотъ права не найдетъ" (Geschichte der Rechtsanwaltsschaft, 1905, S. 613).

было, можетъ быть, и не будетъ, но оно мыслимо. Мыслимы два положенія: либо судьи, дѣйствуя въ стачкѣ съ адвокатомъ, преднамѣренно дали ему возможность заняться на судѣ пропагандой подъ видомъ защиты. Въ этомъ случаѣ отсутствуютъ понятія суда и судебнаго процесса, адвокатъ и судьи—обыкновенные преступники, совершившіе преступленіе въ залѣ суда, и потому должны быть судимы на общемъ основаніи. Либо судьи по оплошности дали говорить адвокату, хотя слова его къ дѣлу не относились или даже остановили адвоката, но уже послѣ того, какъ выраженія были произнесены. При такомъ положеніи будетъ привлеченъ и судимъ одинъ адвокатъ, онъ не сможетъ ссылаться на безотвѣтственность. Но спрашивается: кто же будетъ судить о томъ, что рѣчь къ дѣлу не относилась, ибо вѣдь только въ такомъ случаѣ имѣется налицо преступленіе? Очевидно, это въ состояніи сдѣлать исключительно судъ, передъ которымъ самая рѣчь была произнесена. Этому суду и должна принадлежать инціатива возбужденія противъ провинившагося адвоката уголовнаго преслѣдованія. По его сообщенію или, во всякомъ случаѣ, по истребованіи его заключенія, что инкриминируемыя выраженія цѣлей защиты не преслѣдовали, можетъ быть начато дѣло по обвиненію адвоката. Допустить иное, допустить возможность вызова судей въ качествѣ свидѣтелей—это значитъ прежде всего унизить судъ въ интересахъ... правосудія. Судъ, передъ которымъ и для котораго говорилъ адвокатъ, нельзя сравнить съ публикой, полицейскими и другими лицами, находившимися случайно въ залѣ суда. Свидѣтелей судъ выслушиваетъ относительно фактовъ, въ данномъ случаѣ относительно содержанія произнесенныхъ словъ, отъ судей потребуется еще мнѣніе о свойствѣ и значеніи произнесенныхъ словъ. Со свидѣтелями судъ вправѣ и не согласиться. Въ такомъ случаѣ судьи-свидѣтели могутъ показать, что рѣчь вытекала изъ предмета защиты, а судьи, разбирающіе дѣло, найдутъ, что рѣчь адвоката отношенія къ защитѣ не имѣла и составляла преступленіе! Это явилось бы картиной полнаго нарушенія единства судебной власти. Произнесенный при такихъ условіяхъ приговоръ былъ бы приговоромъ столько же надъ адвокатомъ, сколько надъ судомъ, въ которомъ подвизался адвокатъ, надъ здравымъ смысломъ и правосудіемъ.

Изложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ въ отношеніи отвѣтственности адвоката:

1) Адвокатъ пользуется свободой рѣчи на судѣ, поскольку онъ осуществляетъ защиту подсудимыхъ.

2) Онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за рѣчь на общемъ основаніи, если съ нимъ привлекаются составъ суда или предсѣдательствующій.

3) Въ другихъ случаяхъ обвиненіе можетъ быть возбуждено только по инціативѣ суда, передъ которымъ сказана была рѣчь или же, во всякомъ случаѣ, по предварительномъ истребованіи заключенія суда о томъ, что инкриминируемыя выраженія не относились къ предмету защиты [1]).

Выставленныя положенія не въ одинаковой степени могутъ претендовать на признаніе съ точки зрѣнія положительнаго закона. Тщетно было бы, напримѣръ, искать въ законѣ подтвержденія тому, что начатію дѣла противъ адвоката должно предшествовать заключеніе суда о нарушеніи предѣловъ защиты. Но если бы кто либо на основаніи отсутствія въ законѣ такого постановленія пришелъ къ выводу о допустимости свободнаго привлеченія подсудимаго и адвоката, онъ впалъ бы въ заблужденіе. Такое привлеченіе возможно только тогда, если точно указаны условія и способы привлеченія. Иначе приходится встрѣтиться съ препятствіями, которыхъ нельзя одолѣть безъ насилія надъ закономъ и юридической логикой. Судъ надъ адвокатомъ, съ допросомъ прежнихъ судей въ качествѣ свидѣтелей, съ проникновеніемъ новаго суда не только въ смыслъ рѣчи адвоката, но и въ души прежнихъ судей,—все это было бы такой комедіей правосудія, которой еще не видала даже наша юстиція, столь богатая недавнимъ прошлымъ. Слѣпая политика способна толкнуть хранителей нашего правосудія къ ловлѣ за языкъ политическихъ защитниковъ, но это новое общественное испытаніе, если ему суждено осуществиться, будетъ способствовать не униженію, а повышенію адвокатуры. Будучи принципіальными противниками широкихъ правъ защиты, представители министерства юстиціи путемъ преслѣдованія адвокатовъ достигнутъ одного результата: прочнаго утвержденія въ общественномъ сознаніи мысли о безотвѣтственности адвоката за рѣчь, о невозможности суда надъ адвокатомъ при обычныхъ условіяхъ и о неизбѣжности признанія у насъ свободы защиты во всемъ ея объемѣ. Ближайшему будущему предстоитъ, быть можетъ, подтвердить это съ вразумительной ясностью.

С. Бѣляцкинъ.

---

[1]) Небезынтересно отмѣтить только что вышедшую брошюру Krasa, посвященную реформѣ австрійской адвокатуры. Авторъ по поводу привлеченія адвоката за оскорбительныя выраженія въ рѣчи требуетъ, чтобы судья, передъ которымъ произошло опозореніе, былъ выслушанъ уголовнымъ судьей по вопросу о томъ, были ли инкриминируемыя выраженія необходимы для защиты раньше, чѣмъ приступлено къ привлеченію адвоката. „Ибо нельзя уголовнаго судью, разрѣшающаго вопросъ объ оскорбленіи, сдѣлать верховнымъ судьей въ томъ что необходимо или полезно было адвокату въ дѣлѣ, которое онъ защищалъ“. Krasa, Altes und neues über die Advocatur, 1908. Такая взаимодѣятельность судовъ въ дѣлѣ привлеченія адвоката за защитительную рѣчь является, повидимому, единственно правильной, независимо отъ того, инкриминируется ли адвокату частный проступокъ или уголовное преступленіе.

Германскій законъ о чекахъ.

Германскій законъ о чекахъ 11 марта 1908 г. завершилъ собой тридцатилѣтнюю исторію разнообразныхъ попытокъ Германіи законодательнымъ путемъ урегулировать чековый оборотъ. И такъ какъ дѣло шло объ институтѣ огромной практической важности, чрезвычайно распространенномъ и притомъ, объ институтѣ, нѣсколько различно нормируемомъ въ разныхъ странахъ, то такая медлительность процесса выработки чековаго закона очевидно, не была одной случайностью.

Какъ намъ уже приходилось указывать на страницахъ «Права», нѣмецкое купечество боялось довѣрить законодателю нормированіе института ранѣе, нежели онъ достигнетъ той опредѣленности и законченности въ самомъ оборотѣ, при которыхъ законодательное вмѣшательство перестаетъ быть опаснымъ, по крайней мѣрѣ, въ странахъ, въ которыхъ законодатель считается съ общественнымъ мнѣніемъ. И насколько опасеніе это было велико, видно изъ того, что купечество не рѣшалось на законодательное регулированіе института, хотя цѣлый рядъ важнѣйшихъ вопросовъ чековаго оборота оставался крайне спорнымъ и отнюдь не разрѣшеннымъ опредѣленнымъ образомъ практикой.

Принципіально къ чекамъ примѣнялись постановленія относительно переводовъ, между тѣмъ въ постановленіяхъ этихъ не только не нормируются многіе вопросы чековаго оборота, но, что гораздо хуже, многіе вопросы нормируются способомъ, находящимся въ явномъ противорѣчіи съ особенностями чека. Дѣйствовавшее до введенія новаго закона право не давало никакого отвѣта на вопросы о томъ, долженъ ли быть выписанъ чекъ лишь на суммы, находящіяся въ распоряженіи чекодателя у плательщика, ничего не говорило о правѣ регреса чекодержателя противъ чекодателя и возможныхъ индоссантовъ, не говорило ничего о формахъ протеста въ случаѣ неплатежа и т. д. [1].

Эта исторія чековаго закона въ Германіи любопытна поэтому для насъ и съ принципіальной точки зрѣнія, далеко выходящей за предѣлы вопроса о чекахъ. Именно, исторія эта свидѣтельствуетъ о томъ, что, во-первыхъ, вопреки весьма распространенному въ настоящее время мнѣнію, отнюдь нельзя утверждать, что правотворческая роль обычая отошла теперь въ область прошлаго, что, во-вторыхъ, въ области спеціально торговаго права образуются своеобразные новые институты, такъ что, несмотря на то, что многіе институты торговаго права становятся достояніемъ всего гражданскаго оборота, въ сферѣ спеціально торговыхъ отношеній создаются своеобразные новые институты, укрѣпляющіе право торговаго права, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, на самостоятельное существованіе.

Съ точки зрѣнія спеціально чековаго оборота законъ 11 марта 1908 г. долженъ быть отмѣченъ потому, что благодаря ему въ настоящее время чеки нормируются законами во всѣхъ культурныхъ западно-европейскихъ странахъ [1]), причемъ въ Германіи при установленіи окончательной редакціи закона были вновь подвергнуты разсмотрѣнію тѣ вопросы чековаго оборота, которые не пріобрѣли характера безспорности и различно регламентируются въ разныхъ странахъ.

Отмѣчая въ настоящей статьѣ новый германскій законъ, я не предполагаю вновь подвергнуть пересмотру все ученіе о чекахъ, на которомъ я имѣлъ уже случай останавливаться на страницахъ «Права» [2]), по поводу австрійскаго закона. Отмѣчу лишь болѣе спорные вопросы этого ученія, поскольку они были вновь подвергнуты обсужденію въ Германіи въ связи съ новымъ закономъ.

Подобно большинству законовъ (иначе однако французское, англійское и др. законодательства), германскій законъ не содержитъ опредѣленія чека, хотя купечество вы казалось за необходимость такого опредѣленія [3]). Законодатель предпочелъ предоставить это трудное и малоблагодарное дѣло теоріи, ограничиваясь точнымъ перечнемъ тѣхъ реквизитовъ, наличность которыхъ обязательна для признанія документа чекомъ. Вслѣдъ за выходомъ закона въ германской спеціальной литературѣ была сдѣлана весьма обстоятельная попытка доказать, что новый законъ, хотя и не далъ опредѣленія чека, тѣмъ не менѣе даетъ основанія для совершенно точной юридической конструкціи этого института, разрѣшая такъ. обр. долгій споръ, разъединяющій нѣмецкихъ ученыхъ, о томъ, должна ли быть положена въ основу ученія договорная или, такъ называемая, креаціонная теорія [4]). Намъ представляется однако эта попытка, несмотря на то, что авторъ потратилъ массу труда и обнаружилъ большія спеціальныя познанія, совершенно неудачной. Дѣло въ томъ, что тотъ вопросъ, который является основнымъ при разрѣшеніи спора между договорной и креаціонной теоріей, вопросъ о правахъ добросовѣстнаго держателя документа, вопросъ о томъ, можетъ ли онъ осуществить права, овеществленныя въ документѣ, совершенно независимо отъ того, какимъ образомъ документъ вышелъ изъ рукъ его составителя, рѣшается для чека совершенно такъ же, какъ онъ былъ рѣшенъ для векселей въ германскомъ вексельномъ уставѣ. Поэтому рѣшительно невозможно понять, какимъ образомъ законъ о чекахъ можетъ послужить новымъ основаніемъ для рѣшенія въ ту или другую сторону спора между договорной и креаціонной теоріями. Къ тому же вопросъ потерялъ въ настоящее время значительную долю своего значенія. Тогда, когда законъ положительно не нормировалъ правъ держателя цѣннаго документа, вопросъ о томъ, каковы предѣлы правъ, былъ во-

---

[1]) См. докладъ Riesser'a Scheckverkehr und Scheckgesetz въ Bericht über die erste Generalversammlung des Mitteleurop. Wirtschaftsverein in Deutschland, стр. 47.

[1]) Pavlicek, Der Scheckgesetz въ Zeitschr. f. d. g. H. R. 63 т. стр. 19.

[2]) См. 1907 г. № 40—41.

[3]) Prof. Apt Scheckgesetz, стр. 27.

[4]) Jacobi Der Scheck als Werthpapier въ Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht т. 63.

просомъ теоретическихъ споровъ и тѣ, кто стояли на креаціонной теоріи, именно ссылкой на эту теорію доказывали права добросовѣстнаго держателя документа. Наоборотъ, сторонники договорной теоріи, ссылаясь на то, что составленіе документа есть дѣйствіе юридически безразличное, что только въ силу соглашенія сторонъ могутъ возникать какія либо обязательства, доказывали, что и добросовѣстный держатель цѣнной бумаги не можетъ осуществить овеществленныя въ ней права, если бумага вышла изъ рукъ составителя противъ его воли или хотя бы безъ его вѣдома. Въ настоящій моментъ какъ по отношенію къ векселямъ, такъ и по отношенію къ чекамъ этотъ практическій вопросъ разрѣшенъ положительнымъ образомъ и притомъ въ пользу добросовѣстнаго держателя чека. Вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли могутъ возникнуть въ настоящее время при такомъ рѣшеніи этого вопроса какія либо сомнѣнія въ томъ отношеніи, что цѣнные документы создаются одностороннимъ актомъ составителя, хотя и нуждающагося въ принятіи со стороны лица, желающаго осуществить овеществленное въ документѣ право. Проф. Якоби настаиваетъ въ своей новой работѣ на томъ, что законъ все же отрицаетъ креаціонную теорію, желая подчеркнуть элементъ воли сторонъ, какъ основу правъ по документу, онъ вступаетъ въ полемику съ Брунеромъ по вопросу о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя возникаютъ въ томъ случаѣ, когда при оплатѣ чека чекодержатель вмѣсто росписки въ полученіи денегъ поставилъ на чекѣ свой индоссаментъ, а засимъ чекъ либо лицомъ, чекъ оплатившимъ, либо его служащимъ, либо, наконецъ, третьимъ лицомъ, неправомѣрно пріобрѣвшимъ чекъ, пускается вновь въ оборотъ. Отвѣчаютъ ли въ такомъ случаѣ индоссанты? Брунеръ говоритъ, что индоссанты отвѣчаютъ, притомъ всѣ индоссанты, т. е. и тотъ, кто вмѣсто росписки поставилъ свой бланкъ, и всѣ его предшественники. Якоби [1]) согласенъ, что первый отвѣчаетъ, такъ какъ онъ избралъ такую форму росписки въ полученіи денегъ, которая сама по себѣ является принятіемъ на себя извѣстныхъ обязательствъ. Но, полагаетъ онъ, для предшествующихъ индоссантовъ нѣтъ основаній для отвѣтственности, такъ какъ своими надписями они заявили, что принимаютъ на себя отвѣтственность за оплату чека. И такъ какъ чекъ въ дѣйствительности былъ оплаченъ, то отвѣтственность индоссантовъ должна быть признана исчерпанной. Если послѣдующими дѣйствіями, ни въ какой связи съ нимъ не находящимися, возбуждено у третьихъ лицъ предположеніе, что чекъ еще не былъ оплаченъ, то вѣдь это произошло вслѣдствіе дѣйствій, которыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть вмѣнены въ вину индоссантамъ. Каждый долженъ отвѣчать за послѣдствія своихъ дѣйствій, долженъ при этомъ предвидѣть тѣ послѣдствія, которыя естественно можно было при этомъ ожидать, но причинная цѣпь кончается тамъ, гдѣ происходятъ событія, коихъ нельзя было предусмотрѣть, именно, какъ въ данномъ случаѣ обращенія чека послѣ его оплаты. Но мнѣ кажется, что примѣръ этотъ не находится ни въ какой связи съ вопросомъ о договорной или креаціонной теоріи, какъ основаніи чека. Вѣдь и креаціонная теорія не отвергаетъ значенія волевого момента, она только предполагаетъ извѣстное содержаніе этой воли въ моментъ составленія самаго документа, совершенно независимо отъ того, была ли налицо эта воля тогда, когда документъ вышелъ изъ рукъ составителя и сталъ объектомъ оборота. Содержаніе этой предполагаемой закономъ воли составителя цѣннаго документа устанавливается либо закономъ, либо дѣловымъ оборотомъ и, само собой, каково бы ни было это содержаніе, это не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о договорной или креаціонной теоріи, какъ основѣ цѣнныхъ документовъ. Весь вопросъ сводится къ тому, какова эта предполагаемая воля лица, составляющаго цѣнный документъ или путемъ индоссамента вступающаго въ цѣпь обязанныхъ по этому документу лицъ: отвѣчать ли до оплаты чека, или отвѣчать предъ всѣми лицами, которыя добросовѣстно довѣрятся этому документу, удовлетворяющему всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нему закономъ. Мнѣ кажется, что Брунеръ вполнѣ правильно приписалъ лицу, документъ составляющему, именно это послѣднее намѣреніе, такъ какъ все значеніе креаціонной теоріи, все значеніе защиты добросовѣстнаго владѣльца цѣннаго документа въ томъ и заключается, чтобы создать документъ, который могъ бы отличаться въ оборотѣ такой опредѣленностью правъ, на немъ указанныхъ, чтобы не возбуждать никакихъ сомнѣній у третьихъ лицъ относительно возможности ихъ осуществленія. Съ точки зрѣнія такой задачи, дѣйствительно преслѣдуемой законодателемъ въ области цѣнныхъ бумагъ, всѣ основанія за то, чтобы отдать предпочтеніе взгляду Брунера предъ взглядомъ Якоби. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ казуистическій споръ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о преимуществахъ договорной и креаціонной теоріи. И несомнѣнно одно—этотъ новый чековый законъ является новымъ доказательствомъ возникновенія цѣнныхъ документовъ путемъ односторонняго волеизъявленія, нуждающагося лишь въ принятіи со стороны третьяго добросовѣстнаго держателя, хотя воля составителя документа и не была направлена на то, чтобы въ дѣйствительности передать третьему лицу этотъ имъ составленный и приведенный въ совершенно законченный видъ документъ.

Этотъ взглядъ на возникновеніе цѣнныхъ документовъ сталъ теперь общимъ мѣстомъ въ западноевропейской литературѣ, каковы бы ни были конструктивные споры въ связи съ этимъ институтомъ. Но у насъ, повидимому, еще приходится детально останавливаться и на этихъ элементарныхъ вопросахъ. Заимствуя съ Запада формы дѣлового оборота, не исключая и наиболѣе усовершенствованныя, мы оказываемся, однако, не въ состояніи заимствовать тѣ понятія, которыя неразрывно съ этими институтами связаны, они для насъ гораздо менѣе доступны, нежели самыя формы дѣлового оборота, и мы явленія совершенно новыя стараемся втиснуть

---

[1]) Zeitschr. т. 63, стр. 100.

въ привычныя намъ, болѣе простыя формы отношеній, не замѣчая, не зная того, что совершенно такія же попытки были въ свое время дѣлаемы и на Западѣ, но были опрокидываемы и жизнью и болѣе внимательными научными изслѣдованіями, а мы не желаемъ быть богатыми хотя бы «позднимъ умомъ» Запада. Такъ, у насъ въ послѣднее время въ петербургскомъ окружномъ судѣ разсматривался споръ о дѣйствительности облигацій, совершенно законченныхъ изготовленіемъ, но пущенныхъ въ оборотъ не въ силу распоряженія органовъ общества, на то уполномоченныхъ, но вслѣдствіе злоупотребленій низшихъ органовъ этого общества, уполномоченныхъ однако на храненіе этихъ облигацій. Понятно, съ точки вышеизложенной и общепринятой теоріи цѣнныхъ бумагъ вопросъ не можетъ возбуждать спора, и тѣмъ не менѣе у насъ онъ, повидимому, возбудилъ самыя большія сомнѣнія.

Не давая опредѣленія чека, германскій законъ, подобно австрійскому, содержитъ точный перечень требованій, которымъ долженъ отвѣчать документъ для того, чтобы имѣть силу и значеніе чека. Въ этомъ вопросѣ, равно какъ и въ спорномъ и различно рѣшаемомъ въ разныхъ законодательствахъ вопросѣ о томъ, въ какой моментъ должны быть въ распоряженіи чекодателя свободныя суммы у плательщика, въ моментъ ли выдачи чека, или въ моментъ предъявленія его къ оплатѣ, германскій законъ становится на точку зрѣнія австрійскаго чекового закона.

Не останавливаясь поэтому на этихъ законныхъ реквизитахъ чека, я отмѣчу только тѣ возраженія, которыя были сдѣланы противъ этихъ постановленій австрійскаго и германскаго законовъ въ англійской литературѣ съ точки зрѣнія практики чекового оборота въ Англіи. Въ издаваемомъ въ Лондонѣ «Журналѣ сравнительнаго законовѣдѣнія» [1]) было указано на то, что требованіе въ законѣ обозначенія документа чекомъ, указанія мѣста его выдачи, обращеніе къ указанному въ чекѣ плательщику съ предложеніемъ уплатить изъ средствъ, имѣющихся у плательщика въ распоряженіи чекодателя,—все это результатъ совершенно излишняго формализма, котораго не знаетъ англійское право, а между тѣмъ именно въ Англіи чекъ особенно распространенъ, причемъ отсутствіе этихъ формальныхъ требованій не создавало никакихъ затрудненій. И слѣдовательно, съ точки зрѣнія тѣхъ, кто желаетъ возможно болѣе широкаго распространенія чека, необходимо было бы рѣшительно возражать противъ требованія закона соблюденія этихъ формальностей подъ страхомъ признанія чека недѣйствительнымъ. Едва ли, однако, это справедливо. Именно потому, что въ Англіи дѣловая практика создала совершенно опредѣленный и твердый чековый оборотъ, тамъ можно обойтись и безъ законодательнаго опредѣленія необходимыхъ признаковъ чека, безъ наличности которыхъ чекъ не можетъ быть признанъ таковымъ. И безъ помощи такихъ постановленій закона никому не придетъ въ голову выписать чекъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ уже успѣлъ сложиться въ дѣловомъ оборотѣ. Наоборотъ, въ странахъ, въ которыхъ чековая практика еще не пустила столь глубокихъ корней, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, содѣйствуя законодательнымъ путемъ распространенію чековъ, установить тѣ реквизиты, которые даютъ легкую возможность отличать чекъ отъ другихъ родственныхъ ему документовъ и такимъ образомъ при наличности этихъ признаковъ примѣнять всѣ послѣдствія, связанныя съ выдачей и пріобрѣтеніемъ чека. Этотъ аргументъ, справедливый по отношенію къ Австріи и Германіи, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую силу по отношенію къ Россіи, которой и въ этомъ отношеніи еще далеко и до этихъ странъ. Мнѣ кажется, что это аргументъ, который имѣетъ вообще большее значеніе при сравненіи всего континентальнаго чекового законодательства съ англійскимъ и американскимъ.

И это особенно справедливо по отношенію къ тѣмъ постановленіямъ, которыя въ результатѣ вліяютъ на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ чекъ является платежнымъ средствомъ. Задача чека, его роль въ народномъ хозяйствѣ въ томъ и заключается, чтобы замѣнять собой наличный платежъ, такъ какъ для цѣлей кредита и простого перевода денегъ, служатъ другіе институты, частью общегражданскаго, частью спеціально-торговаго права. И, слѣдовательно, законодательство, которое преслѣдуетъ единственно правильную задачу—дать нормы, соотвѣтствующія особенностямъ даннаго института, отличающія его отъ другихъ родственныхъ съ нимъ институтовъ, должно именно подчеркнуть и выдвинуть эту сторону чека. Именно съ этой точки зрѣнія долженъ быть разсматриваемъ вопросъ о срокѣ платежа по чеку. Если онъ только платежное средство, то подлежитъ оплатѣ по предъявленію. Это не подлежитъ сомнѣнію. Вопросъ можетъ заключаться развѣ въ томъ, каковы послѣдствія указанія другого, болѣе поздняго срока платежа. Австрійскій, венгерскій и швейцарскій законодатели признали такую оговорку въ чекѣ недѣйствительной и, слѣдовательно, несмотря на то, что въ чекѣ указанъ позднѣйшій срокъ для платежа, онъ долженъ быть оплаченъ при его предъявленіи. При рѣшеніи этого вопроса въ этихъ странахъ побѣду одержало стремленіе по возможности сохранить силу чекового обязательства. Германскій законъ не примкнулъ къ этой точкѣ зрѣнія. Онъ исходитъ изъ совершенно правильнаго положенія, что нельзя на стороны возлагать большія обязанности, нежели тѣ, относительно которыхъ состоялось соглашеніе, и что, слѣдовательно, если чекодатель и чекодержатель условились о томъ, что чекъ будетъ оплаченъ не при его предъявленіи къ платежу, а въ болѣе поздній моментъ, то нѣтъ основаній давать возможность, вопреки такому соглашенію, требовать платежа при предъявленіи чека. Поэтому германскій законъ призналъ недѣйствительными чеки, составленные съ такимъ нарушеніемъ закона (§ 7) [1]).

---

[1]) Цитирую по журналу „Bank-Archiv“ 1908, № 5, стр. 66 и сл.

[1]) Ср. Apt. Scheckgesetz, стр. 37, 70, 80. Bericht über die Scheck-Konferenz der Mitteleurop. Wirtschaftsvereine, стр. 34.

Исходя изъ этого соображенія о необходимости сдѣлать чекъ исключительно платежнымъ средствомъ, германскій законъ отвергъ возможность акцепта чека, такъ какъ таковой акцептъ, создавъ отвѣтственность всегда кредитоспособнаго плательщика, повлекъ бы за собой болѣе продолжительный оборотъ съ чекомъ до его оплаты. Большинство законодательствъ стоятъ на той же точкѣ зрѣнія, хотя необходимо отмѣтить, что страны съ весьма сильно развитымъ чековымъ оборотомъ, какъ Англія, Франція, Америка и Бельгія, допускаютъ чековый акцептъ [1]).

Краткость срока—это одно изъ условій, исключающихъ возможность обращенія чека въ кредитную бумагу, дѣлающихъ его исключительно платежнымъ средствомъ. Но для того, чтобы быть хорошимъ платежнымъ средствомъ (а только въ такомъ случаѣ можно конкурировать съ деньгами), необходимо, чтобы полученіе по чеку было обезпечено въ возможно большей степени. Именно въ этихъ видахъ германскій законъ, какъ и австрійскій, требуютъ, чтобы въ текстъ чека, въ качествѣ сакраментальной формулы, была введена оговорка о платежѣ изъ средствъ чекодателя, находящихся у плательщика въ его, чекодателя, распоряженіи. Однако относительно послѣдствій нарушеній этого запрета постановленія австрійскаго и германскаго закона нѣсколько расходятся между собой. Чекъ, несмотря на такое нарушеніе закона выписанный, остается дѣйствительнымъ. Но если плательщикъ, въ виду отсутствія у него достаточнаго покрытія, не оплачиваетъ чека, то, понятно, у чекодержателя имѣется, во-первыхъ, искъ объ убыткахъ противъ чекодателя, во-вторыхъ, при извѣстныхъ условіяхъ и возможность уголовнаго преслѣдованія, какъ за обманъ. Но, помимо того, австрійскій законъ налагаетъ въ такихъ случаяхъ на выдавшаго чекъ при отсутствіи соотвѣтствующаго покрытія штрафъ въ размѣрѣ 3% съ непокрытой суммы чека. Германскій законъ воздержался отъ такого штрафованія. И въ этомъ вопросѣ точка зрѣнія германскаго закона представляется мнѣ болѣе цѣлесообразной. Держатель неоплаченнаго чека только въ томъ случаѣ обратится къ содѣйствію судебной власти, когда ему угрожаетъ опасность ничего не получить съ чекодателя. А при такихъ условіяхъ угроза штрафа теряетъ особое значеніе. Такая постановка вопроса германскаго закона еще въ одномъ отношеніи заслуживаетъ предпочтенія. Именно, отсутствіе какихъ либо постановленій уголовнаго характера въ спеціальномъ торговомъ (какъ и гражданскомъ) законѣ заслуживаетъ предпочтенія съ точки зрѣнія простоты и ясности изложенія института въ этомъ спеціальномъ законѣ [2]).

Другое необходимое условіе твердости чековаго оборота заключается въ совершенной обособленности правъ чекодержателя, ихъ независимости отъ судьбы и воли лица, выдавшаго чекъ. Если уплата по чеку находится въ зависимости отъ того, живъ ли чекодатель въ моментъ предъявленія чека къ платежу, не ограниченъ ли онъ къ этому времени въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, не утверждено ли по его дѣламъ конкурсное управленіе и, наконецъ, не успѣлъ ли чекодатель до предъявленія чека къ платежу распорядиться о томъ, чтобы платежъ не былъ учиненъ, то права чекодержателя не будутъ безусловно обезпечены.

По всѣмъ этимъ вопросамъ германскій законъ принимаетъ позицію, занятую австрійскимъ. Я не буду поэтому вновь возвращаться къ этимъ вопросамъ, какъ бы они существенны ни были съ точки зрѣнія чековаго права. Отмѣчу только редакціонную, не лишенную характерности, особенность германскаго закона. Въ австрійскомъ законѣ прямо указывается (§ 12), что смерть чекодателя или лишеніе его дѣеспособности, наступившее послѣ выдачи чека, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ уплатѣ по чеку. Наоборотъ, открытіе конкурснаго производства по дѣламъ чекодателя должно служить основаніемъ къ таковому отказу. Германскій чековый законъ по этимъ вопросамъ не содержитъ постановленій, правильно полагая, что это вопросы, которые должны быть разрѣшаемы частью общегражданскими законами (согласно которымъ и переводъ сохраняетъ свою силу, несмотря на смерть лица, переводъ взявшаго), частью спеціально конкурснымъ уставомъ. Такимъ образомъ въ результатѣ и германское право разрѣшаетъ вопросы эти совершенно такъ же, какъ и австрійское.

Какъ извѣстно, наиболѣе спорный и, быть можетъ, наиболѣе важный вопросъ чековаго права—это вопросъ о томъ, можетъ ли быть уничтоженъ чекъ путемъ распоряженія чекодателя. Отношеніе законодательствъ къ этому вопросу различное. Англія и Швейцарія допускаютъ свободную отмѣну чекового распоряженія въ любой моментъ по усмотрѣнію чекодателя. Франція, Бельгія, Италія совершенно не допускаютъ такого рода отмѣну. Австрія допускаетъ отмѣну лишь по истеченіи срока для предъявленія чека. Германскій законъ примкнулъ въ этомъ вопросѣ къ австрійскому. И если все же интересно еще разъ остановиться по поводу германскаго закона на этомъ вопросѣ, то только потому, что онъ вновь подвергся тщательному пересмотру въ Германіи. На конференціи, созванной среднеевропейскимъ хозяйственнымъ союзомъ, спеціально по вопросу о выработкѣ чековаго закона для Германіи, наиболѣе споровъ возбудилъ именно этотъ вопросъ о правѣ уничтоженія чека. На конференціи оказался одинъ только защитникъ полнаго воспрещенія отмѣны чека, именно, проф. Георгъ Конъ [1]), много работавшій по вопросамъ чековаго права. Онъ находилъ, что разъ оплата чека возможна и послѣ истеченія срока для его предъявленія, то не должно быть допущено право его отмѣны. Съ другой стороны, онъ признавалъ неубѣдительнымъ и аргументъ, заключающійся въ томъ, что это устраняетъ необходимость особаго процесса аммортизаціи чека, такъ какъ въ случаѣ его

---

[1]) Ср. Apt. Scheckgesetz, стр. 80.

[2]) Докладъ Riesser'a въ Bericht über die erste Generalversammlung des Mitteleuropaischen Wirtschaftsvereins стр. 46.

[1]) Bericht, стр. 79 сл.

потери до истеченія этого срока процессъ этотъ все же оказывается необходимымъ. Мнѣ кажется однако, что это мнѣніе Г. Кона отличается слишкомъ большимъ доктринерствомъ. Если и послѣ допущенія уничтоженія чека по истеченіи срока для его предъявленія могутъ быть случаи, когда аммортизація окажется все же необходимой, то это нисколько не устраняетъ значенія уничтоженія чековъ по наступленіи срока платежа, какъ средства въ огромномъ большинствѣ случаевъ избѣгнуть необходимости ихъ аммортизаціи. Притомъ нельзя говорить о колебаніи значенія чека по истеченіи срока для его предъявленія, такъ какъ и значеніе его въ это время значительно пониженное: плательщикъ имѣетъ право, но не обязанъ платить по такому чеку. Неудивительно поэтому, что на конференціи это мнѣніе Кона не нашло себѣ отклика, и авторъ защищалъ его болѣе для очистки своей научной совѣсти, нежели въ надеждѣ склонить собраніе къ своему взгляду.

Если и не въ такой, то, во всякомъ случаѣ почти, въ такой же мѣрѣ изолированнымъ оказалось и другое прямо противоположное мнѣнію Кона, именно, что чекодателю должны быть предоставлены въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкоторыя права воспрепятствовать уплатѣ по чеку. Защитникомъ этого взгляда явился генеральный секретарь союза промышленниковъ, говорившій отъ имени и по уполномочію этихъ промышленниковъ. Они находили опаснымъ такое положеніе, при которомъ чекодатель совершенно безсиленъ воспрепятствовать уплатѣ по чеку. Правда, при этомъ принципіально не отрицалось, что, разъ выдавъ чекъ, чекодатель тѣмъ самымъ лишился права его произвольнаго уничтоженія. Въ этомъ отношеніи на конференціи никто не возбуждалъ никакихъ сомнѣній, и такимъ образомъ англійская система не нашла здѣсь принципіальныхъ защитниковъ. Но промышленники, т. е. именно тѣ, кто по преимуществу выдаетъ чеки, хотѣли оградить себя на тѣ случаи, когда чеки оказываются потерянными, украденными и поддѣланными. Въ лицѣ своего представителя Вендланда [1]), они настаивали на томъ, что необходимо предоставить чекодателю право пріостановить уплату чека путемъ заявленія о его утратѣ, кражѣ или поддѣлкѣ. Само собой, что заявившій объ этомъ остается всецѣло отвѣтственнымъ предъ чекодержателемъ, если заявленіе это впослѣдствіи оказывается неправильнымъ, но до выясненія вопроса банкъ не только не обязанъ, но и не имѣетъ права оплатить такой опороченный заявленіемъ чекодателя чекъ. Предложеніе это не встрѣтило однако сочувствія въ собраніи. Во первыхъ, въ предложеніе это была внесена одна весьма существенная поправка, именно, пріостановка платежа можетъ быть произведена лишь по требованію суда. Далѣе, было указано на то, что такая пріостановка платежа по заявленію чекодателя только въ томъ случаѣ возможна, безъ нарушенія всей системы, положенной въ основу современнаго чекового оборота, если отказъ въ платежѣ допускался лишь по отношенію къ недобросовѣстному держателю чека. А таковой держатель и безъ такой спеціальной оговорки закона не имѣетъ права претендовать на оплату чека Понятно, вся тяжесть доказательства падаетъ на чекодателя,—это естественное послѣдствіе того, что никто не предполагается недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній собраніе рѣшительно примкнуло къ точкѣ зрѣнія правительственнаго законопроекта, принявъ принципъ неотмѣняемости чека.

Противъ этого положенія весьма трудно привести какія либо принципіальныя возраженія. Единственно сильный аргументъ, — это ссылкана Англію, гдѣ чекъ болѣе распространенъ, нежели гдѣ либо, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ полная свобода отмѣны чека. Этимъ аргументомъ однако слишкомъ злоупотребляютъ: въ Англіи, этой странѣ обычнаго права, дѣловая практика складывается столь твердо, что законодательная нормировка оказывается излишней. Тамъ, очевидно, уваженіе къ разъ выданному чеку настолько велико, что никто не рѣшится колебать его силы. Притомъ отвѣтственность за убытки отъ неправомѣрныхъ дѣйствій поставлена въ Англіи такъ широко, какъ ни въ одной другой странѣ. Совокупность этихъ условій привела къ тому, что въ Англіи дѣловой оборотъ не ощущаетъ потребности въ измѣненіи твердо сложившейся нормы объ отмѣняемости чека. Но тамъ, гдѣ практика чекового оборота находится еще въ періодѣ образованія, тамъ едва ли имѣются какія либо основанія къ тому, чтобы колебать положеніе, которое является предпосылкой чека, какъ пригоднаго платежнаго средства, именно его неотмѣняемость.

Тѣсно связанъ съ вопросомъ о неотмѣняемости чека и вопросъ о прямомъ искѣ противъ указаннаго въ чекѣ плательщика. И теорія, и законодательства дѣлятся въ этомъ вопросѣ на двѣ группы. Франція, Италія, Бельгія и рядъ другихъ государствъ допускаютъ прямой искъ чекодержателя противъ плательщика, конечно, поскольку плательщикъ въ моментъ предъявленія ему чека былъ обязанъ къ таковому платежу предъ чекодателемъ. Наоборотъ, законодательства Англіи, Австріи и многихъ другихъ странъ отрицаютъ право чекодержателя на такой непосредственный искъ. Въ такой же мѣрѣ различны и взгляды теоретиковъ на этотъ вопросъ. Германскій проектъ чековаго закона 1892 г. допускалъ такой прямой искъ [1]). Но это встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны дѣловыхъ сферъ. Въ конференціи, посвященной вопросу о чекахъ, раздался только одинъ голосъ въ пользу допущенія этого иска, именно проф. Кона. Но и для него была въ такой мѣрѣ очевидна безрезультатность защиты этого иска, что онъ даже и не пытался мотивировать свое мнѣніе, ограничившись его констатированіемъ [2]). Въ окончательной редакціи германскій законъ отвергъ прямой искъ. Мотивы, съ большимъ искусствомъ отстаивающіе эту точку зрѣнія, становятся на чисто утилитарную точку зрѣнія. Вся аргументація сводится къ тому, что подобнаго рода искъ всегда чрезвы-

---

[1]) Bericht, стр. 67 сл., 86.

[1]) Apt. Scheckgesetz, стр. 91.
[2]) Bericht, стр. 94.

чайно опасенъ: истецъ-чекодержатель не можетъ -на когда знать, каковы были обязанности плательщики по отношенію къ чекодателю, потому не можетъ знать, каковы по существу размѣры его возможной претензіи. Далѣе, безъ содѣйствія чекодателя истцу въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ весьма трудно доказать размѣры этихъ правъ чекодателя, хотя бы онъ какимъ либо образомъ и получилъ о таковыхъ свѣдѣнія. Я нисколько не отрицаю практическаго значенія этихъ соображеній. И юристъ, прежде, нежели предъявить отъ имени чекодержателя прямой искъ къ плательщику, долженъ тщательно взвѣсить всѣ трудности этого процесса. Но, во-первыхъ, онѣ могутъ оказаться въ конкретныхъ условіяхъ даннаго случая вполнѣ одолимыми, а, во-вторыхъ, что еще важнѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой искъ единственная возможность получить что либо по чеку, именно тогда, когда на содѣйствіе чекодателя рѣшительно нельзя расчитывать, когда ему нечего терять и есть извѣстный интересъ оказать содѣйствіе плательщику. Мы думаемъ поэтому, что какъ ни велики опасности прямого иска къ плательщику, это само по себѣ отнюдь не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для воспрещенія тывать у насъ, нежели въ Германіи. Къ тому же отсутствіе законодательныхъ постановленій и относительно перевода (въ отличіе отъ Германіи) ставитъ практику еще въ болѣе затруднительное положеніе.

Но можно ли у насъ въ настоящее время серьезно говорить о серьезныхъ реформахъ въ области частнаго права?

А. Каминка.

Письмо въ редакцію.

Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію не отказать въ напечатаніи слѣдующаго объясненія.

Въ № 3 „Права“ за текущій годъ былъ помѣщенъ отчетъ о докторскомъ диспутѣ проф. Н. И. Палієнко въ харьковскомъ университетѣ. Не касаясь всего отчета, я нахожу значительныя неточности въ той части его, въ которой излагается то, что я сказалъ на диспутѣ въ качествѣ оппонента. Въ интересахъ истины я считаю долгомъ возстановить высказанныя мною замѣчанія, которыя сводились къ слѣд. положеніямъ: 1) Въ работѣ проф. Н. И. Палієнко нѣтъ объединяющаго центра, такъ какъ она посвящена нѣсколькимъ темамъ: а) исторіи науки права, b) опредѣл

класса. Наряду съ этимъ, среди населенія села Медвѣжьяго стали распространяться слухи о предстоящихъ массовыхъ поджогахъ имущества состоятельныхъ лицъ и о томъ, что такимъ путемъ революціонеры стремятся добиться разоренія имущихъ классовъ и этимъ лишить правительство исправныхъ плательщиковъ всякаго рода податей и повинностей. Факты полученія отдѣльными лицами подметныхъ писемъ съ предупрежденіемъ о готовящихся въ селѣ поджогахъ привели къ убѣжденію въ существованіи въ с. Медвѣжьемъ какого-то тайнаго сообщества, организующаго массовые поджоги имущества наиболѣе состоятельныхъ лицъ. Въ числѣ устроителей и руководителей этого сообщества стали упорно называть мѣстнаго жителя Степана Гвоздецкаго. Послѣдній уже ранѣе занимался противоправительственной агитаціей, скрывался лѣтомъ 1906 г. отъ мѣстныхъ властей, иногда появлялся на короткое время въ селѣ и здѣсь на митингахъ проповѣдывалъ идею соціализаціи земли; далѣе, какъ на главныхъ агитаторовъ, стали указывать на студентовъ Аркадія Барбора и Тараса Бутова, на проживающаго въ г. Ромнахъ фотографа Монисова; въ теченіе лѣта 1906 г. они всѣ трое нѣсколько разъ посѣтили село Медвѣжье, останавливаясь у отца Монисова, проживающаго тамъ, и устраивали митинги. Казакъ Нечитайло видѣлъ однажды Барбора вмѣстѣ съ Степ. Гвоздецкимъ; а въ среднихъ числахъ августа для свиданія съ Гвоздецкимъ пріѣзжалъ въ село и Бутовъ. Однажды въ началѣ августа къ мѣстному жителю Нечитайлѣ пришелъ студентъ Бутовъ съ какимъ-то высокаго роста незнакомымъ евреемъ; они принесли съ собою номеровъ двадцать газеты „Живое Слово“, въ то время уже запрещенной, причемъ Бутовъ говорилъ, что цѣль ихъ прихода въ с. Медвѣжье—свиданіе съ Гвоздецкимъ. Уходя отъ Нечитайло, Бутовъ съ товарищемъ своимъ переодѣлись въ поддевки, которыя, по ихъ просьбѣ, далъ имъ Нечитайло; на другой день ихъ обоихъ вмѣстѣ съ Гвоздецкимъ Нечитайло встрѣтилъ въ лѣсу, близъ села, и на вопросъ, что они тамъ дѣлаютъ, кто-то изъ нихъ отвѣтилъ: „просвѣщаемъ деревню“. Изложенные факты неоднократныхъ совмѣстныхъ посѣщеній Монисовыхъ Бутовымъ и Барборомъ и сношеніе ихъ съ Гвоздецкимъ на почвѣ противоправительственной агитаціи убѣдили мѣстное населеніе въ томъ, что у этихъ лицъ въ с. Медвѣжьемъ начато было какое-то общее дѣло. Въ чемъ заключалось это дѣло, выяснили послѣдующія событія, разыгравшіяся въ с. Медвѣжьемъ въ среднихъ числахъ августа 1906 г. Въ ночь на 19-е августа, казакъ Акимъ Сердюкъ, получившій подметное письмо съ предупрежденіемъ о готовящемся поджогѣ его построекъ, охранялъ свою усадьбу и увидѣлъ, что два какіе-то человѣка, которыхъ онъ не зналъ, вышли изъ лѣсу и направились къ его усадьбѣ, но, когда на нихъ бросилась лаять собака Сердюка, они скрылись въ лѣсъ. Спустя около часу послѣ того загорѣлась стоящая въ лѣсу клуня мѣстнаго жителя Суходольскаго; клуня эта сгорѣла до основанія съ бывшимъ въ ней хлѣбомъ. Предупрежденіе о готовящемся поджогѣ построекъ названнаго Суходольскаго было изложено въ подметной запискѣ, полученной 13 авг. казакомъ Бреусомъ, котораго также предупреждали о готовящемся поджогѣ его построекъ. По полученіи этого предупрежденія Бреусъ устроилъ ночную охрану своей усадьбы и въ ночь на 21 августа, дежуря у своего двора, вмѣстѣ съ казаками Колесникомъ и Антоненко, замѣтилъ проходившихъ дорогою какихъ-то трехъ мужчинъ, которыхъ онъ не узналъ; они, повидимому, направлялись къ клунѣ Бреуса, но, замѣтивъ послѣдняго, повернули и направились въ сторону, гдѣ въ саженяхъ въ двухстахъ отъ усадьбы Бреуса стояла мельница Савченко; вскорѣ послѣ того на верхнемъ крыльцѣ мельницы Бреусъ, Колесникъ и Антоненко увидѣли блеснувшій огонекъ, какъ бы отъ зажженной спички; вслѣдъ затѣмъ что-то зажженное на подобіе клубка было поднесено къ соломенной крышѣ мельницы; крыша загорѣлась и мельница сгорѣла до основанія.

На слѣдующій день часовъ въ 11 утра начался пожаръ во дворѣ наслѣдниковъ Сарачинскихъ, загорѣлась съ угла соломенная крыша сарая, съ котораго огонь сообщился обитаемому дому, гдѣ квартировалъ мѣстный торговецъ Лейба Монисовъ, отецъ упомянутаго Монисова; огонь перешелъ на домъ сосѣда Сарачинскихъ Боряка, въ которомъ квартировалъ Кабединовъ, а далѣе на обитаемыя и необитаемыя постройки другой усадьбы наслѣдниковъ Сарачинскихъ и казаковъ Герн, Нечитайловъ, Маринченко и др.; всего, по заявленію потерпѣвшихъ, этимъ пожаромъ причинено имъ убытку тысячъ на тридцать рублей. При тушеніи пожара въ усадьбѣ Сарачинскихъ обращено было вниманіе на то, что, когда стали спасать имущество Монисова, изъ квартиры его все оказалось уже вынесеннымъ еще до пожара, а въ лавкѣ оставалось самое незначительное количество товара. Мѣстный житель крестьянинъ Баляба, по показанію казака Герн, извѣстный въ селѣ пьяница, человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій, незадолго до описанныхъ пожаровъ, неоднократно высказывалъ казаку Герѣ, что люди, подобные ему, Балябѣ, стремятся къ тому, чтобы у имущихъ ничего не было, и чтобы такимъ образомъ всѣ люди были бы одинаковы; ночью Балябу нѣрѣдко видѣли бродившимъ по селу; состоя на поденной работѣ у казака Селивана, Баляба 21 августа на работу не явился, сославшись на то, что переѣзжаетъ на новую квартиру, а между тѣмъ его въ то утро видѣли распивавшимъ водку недалеко отъ пожара. Поздно вечеромъ 21 августа казакъ Стрекачъ, усадьба котораго расположена была вблизи сгорѣвшихъ въ тотъ день построекъ Сарачинскихъ, тушилъ на пожарѣ появлявшійся кой гдѣ огонь и увидѣлъ проходившаго мимо по направленію къ его, Стрекача, постройкамъ Балябу; предполагая, что Баляба, къ которому населеніе стало относиться весьма подозрительно, намѣревается совершить поджогъ, Стрекачъ окликнулъ его, пригласилъ къ себѣ въ домъ и угостилъ водкой; въ разговорѣ Баляба сказалъ Стрекачу: „вы хорошій человѣкъ, но наша партія почему то сердится очень на васъ и настолько недовольна, что даже вамъ хотятъ бросить бомбу“. По словамъ Балябы, неудовольствіе на Стрекача вызвано тѣмъ, что послѣ роспуска государственной думы Стрекачъ сталъ порицать ея дѣйствія, называя ее революціонной и утверждая, что, кромѣ вреда, она ничего не сдѣлала народу; далѣе Баляба высказалъ, что партія его намѣрена поджечь усадьбы Стрекача, Алексѣевой, Семича, Бреуса и священника Лебединскаго, и что поджоги эти должны быть совершены въ теченіе текущаго августа мѣсяца; Алексѣенкова же, по словамъ Балябы, должна была горѣть въ ближайшую ночь. Въ виду того, что пожаръ у Алексѣенковой представлялъ опасность и для Стрекача, послѣдній сталъ просить Балябу предупредить пожаръ у Алексѣенковой; отлучившись минутъ на десять, Баляба вернулся и сказалъ: „ну хорошо, теперь Алексѣенкова горѣть не будетъ, можно смѣло спать“. Далѣе, Баляба объяснилъ, что ему нужно пойти въ хуторъ Политикинъ, чтобы, по порученію партіи, разузнать, гдѣ находится главный изъ ея представителей Гвоздецкій; на слѣдующій день Баляба снова пришелъ къ Стрекачу и послалъ его посмотрѣть, виситъ ли у Алексѣенковой подъ стрѣхою бѣлая нитка; въ виду отказа Стрекача исполнить это, Баляба отправился самъ и, вернувшись, объявилъ, что пожара не будетъ. Коснувшись вопроса о своей дѣятельности, какъ члена партіи, организующей поджоги въ селѣ Медвѣжьемъ, Баляба высказался: „на что мнѣ заниматься работой, когда я получаю отъ революціонеровъ пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ, а если израсходую больше, то дадутъ и больше“. При этомъ Баляба

замѣтилъ, что однимъ изъ главныхъ у нихъ въ партіи состоитъ Никита Кроль, но что онъ, Баляба, „шустрѣе“ Кроля, потому что „пойдетъ себѣ съ аршиномъ подъ видомъ плотника и все разузнаетъ“. Въ тотъ же день Баляба зашелъ къ Алексѣенковой, у которой раньше никогда не бывалъ, и, попросивъ предварительно удалить изъ комнаты всѣхъ членовъ семьи, сказалъ: „эту ночь не спите, потому что будете горѣть вы, Стрекачъ и священникъ Лебединскій“; на вопросъ Алексѣенковой, почему ей назначено горѣть, Баляба отвѣтилъ: „такъ нужно“ и добавилъ: „если въ эту ночь не будете горѣть, то ищите на другой день подложенную подъ стрѣху коробочку съ бѣлой ниткой“.

Слышавшая случайно этотъ разговоръ казачка Нечитайлова поспѣшила дать знать объ этомъ мужу, который, заставъ Балябу тамъ, задержалъ его и передалъ въ руки полиціи. При допросѣ Балябы ст. прист. Латманизовымъ, онъ объяснилъ, что поджоги въ селѣ совершены по подговору Монисова, Бутова и другихъ, и что онъ, Баляба, принадлежитъ къ партіи, руководителями которой состоятъ названныя лица, и что онъ получаетъ отъ партіи пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что поджоги совершались при помощи какого то особаго приспособленія, которое могло вызвать пожаръ спустя продолжительное время; 21-го августа рано утромъ казакъ Кабединовъ встрѣтилъ крестьянина Сазоненко, который, узнавъ о предполагаемой въ этотъ день отлучкѣ Кабединова изъ дому, замѣтилъ ему: „а знаешь, что сегодня будешь горѣть“, и дѣйствительно въ тотъ же день, во время происшедшаго на торговищѣ пожара загорѣлась и квартира Кабединова, которую онъ снималъ въ домѣ Боряка. За день до пожара тотъ же Сазоненко, встрѣтивъ Нечитайло, спросилъ у послѣдняго, оставилъ ли онъ для него соломы, и, узнавъ, что солома нужна самому Нечитайлѣ, вопросительно замѣтилъ: „а не будетъ она горѣть“? На основаніи изложеннаго Барбаръ, Сазоненко, Мажневскій, Кроль, Баляба, Бутовъ, Монисовъ и Гвоздецкій были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности къ преступному сообществу. Во время производства предварительнаго слѣдствія Гвоздецкій скрылся и не разысканъ, несмотря на принятыя мѣры.

При допросѣ въ качествѣ обвиняемыхъ всѣ они не признали себя виновными въ приписываемомъ имъ преступленіи и отрицали принадлежность свою къ преступному сообществу.

Приглашенные свидѣтели на судебномъ слѣдствіи не подтверждаютъ тѣ обстоятельства, которыя были выяснены на предварительномъ слѣдствіи.

Пом. прокурора Макаревскій началъ свою обвинительную рѣчь съ того, что данные обвиняемые несомнѣнно принадлежатъ къ партіи соц.-дем. Это доказывается сознаніемъ Балябы, ихъ прежняго сообщника, затѣмъ, устраиваніемъ и посѣщеніемъ митинговъ, о которыхъ упоминали свидѣтели, а также и подбрасываніемъ угрожающихъ писемъ. А потому надо полагать, что и они же устраивали поджоги. Ибо никакой другой цѣли поджоговъ установить не удалось:—нѣтъ въ данномъ дѣлѣ корысти, нѣтъ стремленія получить страховую премію. Всѣ же мѣстные жители заявляютъ въ одинъ голосъ, что это дѣло демократовъ. Остановившись на уликахъ отдѣльныхъ лицъ и отказавшись отъ обвиненія Барбера, прокуроръ закончилъ тѣмъ требованіемъ, что за принадлежность къ партіи имъ наказаніе не ниже ссылки на поселеніе, за поджоги же — смертная казнь.

Защитникъ, пом. прп. пов. І. Скловскій, проситъ гг. судей въ своей рѣчи обратить вниманіе на дату инкриминируемаго событія—августъ 1906 г.—и воскресить въ своей памяти на минуту тогдашнюю русскую дѣйствительность. Даже въ культурныхъ центрахъ, съ повседневной прессой, подготовленной интеллигенціей, царило полнѣйшее смѣшеніе, то что же могло только происходить въ такомъ уголкѣ, какъ село Медвѣжье? И туда докатились „митинги“, и новые звуки: „уравненіе богатыхъ и бѣдныхъ“, „земельная собственность“, партія соц.-демокр. и т. д..., но наряду съ Кролемъ и Моджевскимъ демократами тамъ остается и „кулакъ“ Георгій Стрекачъ. Послѣдній имѣетъ самую крупную лавку въ селѣ, тайно торгуетъ водкой и, по принятому въ общежитіе выраженію,—это мѣстный „кулакъ“. Георгій Яковлевичъ привыкъ, чтобы предъ нимъ все мѣстное населеніе преклонялось, ибо Стрекачъ—сила. И вдругъ какіе нибудь Кроли и Моджевскіе кричатъ: Стрекачъ — черносотенникъ, бойкотъ его лавкѣ. Вотъ откуда его ненависть къ демократамъ и ко всему, что съ нимъ произошло. Я не обвиняю Стрекача въ поджогахъ, я не говорю: онъ инсценировалъ нашъ процессъ, но вспомните всю таинственность картины поджоговъ: получаются подметныя письма, горитъ то тамъ, то здѣсь, ненависть, злоба накипаетъ. Кто все это производитъ, — невольно зарождается вопросъ у населенія? И тутъ Стрекачъ, можетъ быть, лишь, какъ психологъ, пускаетъ слухъ: это, вѣрно, дѣло демократовъ. Тогда, быть можетъ, яснымъ станетъ для насъ дальнѣйшее поведеніе Стрекача: онъ всюду присутствуетъ, онъ первый видитъ Балябу, ему первому Баляба сознается, онъ же и первый вяжетъ Балябу. Затѣмъ, Стрекачъ—судья, который требуетъ самосуда надъ арестованнымъ и связаннымъ Балябой и т. д.

Пом. присяжн. повѣр. С. Б. Ратнеръ, конкретизируя мотивы настоящаго дѣла, указываетъ на то, что, по мѣткому выраженію одного изъ свидѣтелей Перелицына, въ этомъ дѣлѣ скрыто что-то ужасное, и все слѣдственное производство покрыто какой-то таинственностью, и въ свидѣтельскихъ показаніяхъ на судѣ есть много недосказаннаго; но все же, во время судебнаго слѣдствія удалось установить, что братья Кобцы, по дѣлу даже не привлекавшіеся, подбрасывали угрожающія письма, что свид. Стрекачъ, терроризировавшій все населеніе села Медвѣжьяго, въ происшедшихъ пожарахъ игралъ далеко не пассивную роль. Причина непривлеченія бр. Кобцевъ къ отвѣтственности свидѣтелями не выяснена, но, говорятъ свидѣт., что бр. Кобцы — близкіе родственники урядника Даниловскаго. Что дѣлалъ Стрекачъ въ происшедшихъ поджогахъ—неизвѣстно, но многіе свидѣтели говорятъ о немъ, какъ о единственномъ виновникѣ пожаровъ. Страннымъ является также отсутствіе на судѣ свидѣтелей чиновъ полиціи, производившихъ дознаніе по этому дѣлу. Они сочли излишнимъ явиться въ судъ и помочь разобраться въ этомъ запутанномъ дѣлѣ, ссылаясь на дальность разстоянія. Сопоставляя это странное отсутствіе полиціи съ неподтвердившимися данными полицейскаго дознанія, приходится, по мнѣнію свидѣтелей, сильно призадуматься надъ истинной подкладкой настоящаго дѣла. По дѣлу совершенно не установлено, чтобы поджигатели преслѣдовали цѣль именно революціонную,—вѣдь совершались поджоги и съ цѣлью контръ-революціонною, подчасъ и провокаціонною. Далѣе, защитникъ переходитъ къ разбору уликъ, устанавливающихъ отсутствіе въ настоящему дѣлѣ сообщества, и доказавъ, что ничѣмъ безусловно не установлена прикосновенность наличныхъ обвиняемыхъ къ поджогамъ, совершеннымъ въ селѣ Медвѣжьемъ, защитникъ просилъ объ оправданіи всѣхъ обвиняемыхъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ приговоръ, коимъ всѣ обвиняемые признаны по суду оправданными.

Выдержки изъ отчета о дѣятельности консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при смоленскомъ окружномъ судѣ за 1908 годъ.

Къ 1 января 1908 г. въ консультаціи состояло 20 присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

Общихъ и чрезвычайныхъ собраній въ 1908 году созываемо не было.

За истекшій 1908 годъ дѣятельность консультаціи по оказанію юридической помощи населенію выразилась въ слѣдующихъ итогахъ.

Всего занесенныхъ въ книгу обращеній 364, т. е. болѣе предыдущаго года на 135 обращеній. Въ дѣйствительности число обращавшихся за совѣтомъ было значительно больше приведеннаго, но совѣты, даваемые безплатно и нетребующіе особыхъ разъясненій, не всегда аккуратно заносились въ консультаціонную книгу.

По мѣсяцамъ число обращеній распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ январѣ 37, въ февралѣ 30, въ мартѣ 27, въ апрѣлѣ 18, въ маѣ 43, въ іюнѣ 18, въ іюлѣ 15, въ августѣ 32, въ сентябрѣ 38, въ октябрѣ 46, въ ноябрѣ 29, въ декабрѣ 25.

По роду дѣлъ обращенія распадаются на три основныхъ категоріи: 1) по дѣламъ гражданскоправового характера 337 обращеній, 2) по дѣламъ уголовнымъ 21 обращеніе, 3) по вопросамъ, касающимся другихъ областей права, 6 обращеній.

Первая и самая значительная категорія, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣлена на двѣ области—матеріальное и формальное, т. е. процессуальное право. Къ первой категоріи дѣлъ относятся 209 обращеній, а именно: по семейному праву 24, по наслѣдственному 59, по вещному 45 и по обязательному 41. Интересно отмѣтить, что, несмотря на преобладающее число кліентовъ—крестьянъ, обращеній, находящихся въ связи съ законоамъ 9 ноября 1906 года о выходѣ изъ общины, было только 7. Ко второй категоріи, то-есть по процессуальному праву, 128 обращеній.

По сословіямъ обращавшіеся за совѣтами распредѣляются такимъ образомъ: крестьянъ 177, мѣщанъ 67, потомственныхъ и личныхъ гражданъ 3, купцовъ 7, духовенства 9, дворянъ 36, свободныхъ профессій 5, въ остальныхъ 60 случаяхъ сословіе не выяснено.

Изъ обращавшихся за совѣтами мужчинъ 283, женщинъ 81.

Безплатныхъ совѣтовъ (записанныхъ въ консультаціонную книгу) дано 129; платныхъ 236.

Сумма полученнаго вознагражденія 205 руб. 20 коп.

Консультантами по просьбѣ кліентовъ составлено 60 дѣловыхъ бумагъ.

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что число лицъ, обращающихся въ консультацію за совѣтами, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. По сравненію же съ предыдущимъ 1907 г. число обращеній возросло болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

Денежная отчетность.

Приходъ. Остатокъ суммъ на 1 января 1908 г. составлялъ 256 р. 37 к., получено вознагражденія за совѣты 205 р. 20 к. Итого 461 р. 57 к.

Расходъ. Пріобрѣтеніе книгъ, печатныхъ бланковъ и другихъ канцелярскихъ принадлежностей, а также вознагражденіе курьерамъ 95 руб. 7 к., на организацію юридической помощи населенію по уголовнымъ дѣламъ въ уѣздахъ во время выѣздныхъ сессій 69 руб., списано 4 руб. 50 коп. Итого 168 руб. 57 коп.

Остатокъ суммъ на 1 января 1909 г. 293 руб.

Далѣе, помощ. прис. повѣр. А. В. Ивановымъ былъ доложенъ собранію отчетъ о дѣятельности отдѣла уголовныхъ защитъ въ выѣздныхъ сессіяхъ смоленскаго окружнаго суда слѣдующаго содержанія:

Согласно постановленію послѣдняго общаго собранія членовъ консультаціи, въ истекшемъ году образованъ отдѣлъ уголовной защиты въ выѣздныхъ сессіяхъ смол. окр. суда. Въ общемъ защита была проведена въ 14 дѣлахъ. Результаты защиты: въ 8 случаяхъ дѣла окончились оправданіемъ сбвиняемыхъ, въ нѣкоторыхъ—обвиненіемъ по статьямъ съ меньшей уголовной репрессіей и лишь въ немногихъ случаяхъ осужденіемъ по статьямъ, предложеннымъ представителемъ обвинительной власти.

Такъ какъ отдѣлъ уголовной защиты образовался лишь въ началѣ 1908 г. и о существованіи его знаетъ очень небольшой кругъ лицъ, то естественно, что до сихъ поръ непосредственно въ отдѣлъ еще почти не было обращеній; поэтому члены отдѣла, предполагая принять участіе въ какой либо выѣздной сессіи окр. суда, сами заранѣе знакомились съ дѣлами избранной сессіи и въ частности съ тѣми изъ нихъ, по которымъ поступило прошеніе о назначеніи казеннаго защитника. Во всѣхъ дѣлахъ этого рода подсудимые оставались совершенно безъ защитными, а потому предложеніе со стороны членовъ отдѣла безплатной защиты принималось всегда съ большой признательностью.

Расходы, сопряженные съ выѣздомъ на уголовныя защиты, весьма незначительны: изъ ассигнованныхъ общимъ собраніемъ 100 р. до сихъ поръ по 4-мъ сессіямъ израсходовано 69 руб.; надо, впрочемъ, замѣтить, что эта сумма оказалась достаточной лишь потому, что часть расходовъ была покрыта небольшими поступленіями отъ подзащитныхъ, не пожелавшихъ воспользоваться защитою безплатно.

Изъ иностранной юридической жизни.

Еврейскій разводъ передъ французскимъ судомъ.

Судъ исправительной полиціи департамента сены вынесъ на-дняхъ рѣшеніе по одному интересному бытовому дѣлу. Русская еврейка г-жа Боберъ была привлечена къ суду за нарушеніе закона 8 авг. 1893 г. объ иностранцахъ и взломѣ двери. Боберъ вмѣнялось въ вину, что она не сдѣлала соотвѣтствующаго заявленія администраціи объ избраніи мѣстожительства и что она разбила зонтикомъ стекло въ двери сапожной лавки г-на Бобера. Подсудимая не признала себя виновной. Г-жа Боберъ утверждала, что она—законная жена г-на Бобера. Закона 8 авг. 1893 г. она не нарушала, такъ какъ обязанность дѣлать заявленія администраціи, согласно этому закону, лежитъ на мужѣ. Во взломѣ двери г-на Бобера она также не признала себя виновной: эта квартира является ея жилищемъ и она желала пройти къ себѣ.

Г-нъ Боберъ, возражая на объясненія г-жи Боберъ, представилъ написанный по-еврейски актъ развода съ подсудимой. По его словамъ, русскіе подданные, евреи, проживающіе во Франціи, въ вопросахъ брачнаго права подчиняются законамъ еврейскаго ритуала, признаннымъ русскимъ законодательствомъ. Актъ о разводѣ, представленный имъ суду, отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ еврейской религіи и въ Россіи пользуется признаніемъ закона.

Актъ о разводѣ, въ переводѣ съ еврейскаго языка, гласитъ: „Актъ о разводѣ.—Милостью Господа Бога. Мы, посредники, удостовѣряемъ, что Михаилъ, сынъ Соломона Боберъ, передалъ намъ, посредникамъ, актъ о разводѣ для передачи женѣ его, Ханѣ-Бейлѣ Боберъ, дабы она была разведена спеціальнымъ его уполномоченнымъ, согласно закону еврейскому. Актъ о разводѣ составленъ 18-го іюня 1907 г. Когда супруга Бобера получитъ актъ о разводѣ изъ рукъ уполномоченнаго въ Парижѣ, въ присутствіи посредниковъ, Михаилъ Боберъ будетъ вправѣ сочетаться вновь бракомъ, согласно закону Бога и Моисея". Слѣдуютъ подписи.

На разрѣшеніе суда представился вопросъ о дѣйствительности этого акта о разводѣ. Повѣренный г-жи Боберъ ознакомилъ судъ со ст. 90, т. X, ч. 1, говорящей о бракахъ нехристіанъ между со-

бою. По смыслу этой статьи, браки евреевъ суть гражданскіе договоры, заключенные и расторгаемые раввиномъ, единственно компетентнымъ лицомъ. Далѣе, повѣренный г-жи Боберъ указалъ, что еврейскій разводъ, расторженіе брачнаго договора, необходимо предполагаетъ одно условіе: согласіе обоихъ супруговъ. Въ старомъ еврейскомъ правѣ, до XI в., когда женщина занимала въ семьѣ подвластное положеніе, разводъ былъ одностороннимъ правомъ мужа, который отсылалъ жену, когда хотѣлъ. Понемногу обычай уступалъ мѣсто писанному закону, все больше бравшему подъ свою защиту интересы женщины. Такъ, сначала на мужа стали налагать обязанность не отсылать жену безъ всякихъ мотивовъ, а передавать ей актъ о разводѣ, исходящій отъ духовной власти. Затѣмъ женщина получила возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ сама понуждать мужа къ разводу, предъявляя ему черезъ раввина требованія различнаго рода. Законодательный сборникъ „Шулханъ-Арухъ“ содержитъ даже рядъ случаевъ, когда жена можетъ требовать развода передъ раввиномъ. Наконецъ, со временемъ выработался и нормальный типъ развода—по обоюдному согласію супруговъ.

Въ запискѣ, представленной въ судъ раввиномъ г. Одессы, указывается, что по еврейскому закону, дѣйствующему въ Россіи, разводъ возможенъ лишь по обоюдному согласію. Въ настоящее время въ Россіи среди евреевъ разводъ по одностороннему заявленію мужа не существуетъ.

Примѣнивъ эти соображенія къ настоящему дѣлу, судъ исправительной полиціи призналъ разводъ **недѣйствительнымъ** и актъ, представленный Боберомъ, не имѣющимъ силы, такъ какъ изъ него слѣдуетъ лишь, что мужъ желаетъ развода, но изъ него не явствуетъ, что на разводъ согласна жена. Вслѣдствіе признанія дѣйствительности брака, оба обвиненія, возбужденныя противъ г-жи Боберъ, отпадаютъ: 1) заявленіе объ избраніи мѣстожительства долженъ былъ представить мужъ, а не жена; 2) взломъ двери не можетъ считаться наказуемымъ актомъ, такъ какъ дѣло идетъ о собственной квартирѣ.

Ходатайство присяжныхъ.

Жюри присяжныхъ въ одномъ изъ департаментовъ ю. Франціи, по закрытіи сессіи, выразило пожеланіе, чтобы, прежде чѣмъ уголовный кодексъ подвергнется пересмотру, уже теперь присяжнымъ засѣдателямъ было позволено указывать кореннымъ судьямъ максимумъ наказанія, который можно было бы примѣнить къ дѣлу. Пожеланіе это мотивируется слѣдующимъ соображеніемъ. Присяжные засѣдатели, чувствуя, что лишь они являются виновниками наказанія и что поэтому моральная отвѣтственность лежитъ исключительно на нихъ,—во многихъ случаяхъ опасаются, что коронный судъ вынесетъ слишкомъ суровое наказаніе, не отвѣчающее ихъ совѣсти. Вслѣдствіе этого присяжные иногда выносятъ оправдательные вердикты, вопреки собственному желанію.

Преступность въ Германской имперіи.

Согласно опубликованнымъ только что даннымъ уголовной статистики, въ 1906 г. были осуждены за преступленія и проступки 524.113 человѣкъ. Въ 1882 г. число осужденныхъ равнялось 315.849. Ростъ преступности превысилъ ростъ населенія на 23,4 проц., причемъ такое превышеніе стало особенно возрастать съ 1892 г. У малолѣтнихъ ростъ преступности еще выше и выражается 34,5 процентами. Ростъ преступности приходится отнести главнымъ образомъ на счетъ усиленія профессіональной преступности; за послѣднія 25 лѣтъ ростъ этотъ равняется у лицъ, подвергшихся уже однажды уголовному наказанію,—184,3 проц., а у лицъ не подвергавшихся наказанію, только 24,1 проц.

Допустимость бойкота.

Недавно имперскому суду въ Германіи пришлось, въ качествѣ высшей инстанціи, разрѣшить вопросъ о допустимости политическаго бойкота. Дѣло разсматривалось по жалобѣ нѣсколькихъ рестораторовъ противъ соціалъ-демократическаго ферейна, который опубликовалъ обращеніе къ своимъ членамъ, приглашая ихъ избѣгать посѣщеніе ресторановъ, принадлежавшихъ жалобщикамъ, ибо послѣдніе не отдавали принадлежавшія имъ залы подъ соціалъ-демократическія собранія. Имперскій судъ призналъ дѣйствія соціалъ демократическаго ферейна вполнѣ закономѣрными и обосновалъ свой отказъ въ жалобѣ рестораторамъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Стремленіе ферейна обезпечить себѣ и своей партіи залы для устройства собраній было вполнѣ закономѣрно и ферейнъ былъ весьма сильно заинтересованъ въ томъ, чтобы достичь этого.

Принятое и опубликованное имъ рѣшеніе по существу заключало въ себѣ обращеніе къ членамъ ферейна, съ приглашеніемъ ихъ держаться образа дѣйствій, юридически допустимаго для каждаго изъ нихъ и не противорѣчащаго добрымъ нравамъ, что указанное рѣшеніе, равно какъ и опубликованіе его, имѣли цѣлью склонить обвинителей къ перемѣнѣ образа дѣйствій, оказать давленіе на ихъ рѣшеніе, не сообщаетъ еще публикаціи ферейна характеръ недозволеннаго дѣйствія. Что же казается способа воздѣйствія, то при данныхъ условіяхъ нельзя считать противнымъ чувству приличія и правосознанію безпристрастнаго человѣка (nicht gegen das Anstands-und Rechtsgefühl billig denkender Menschen verstossend), если обвинители были поставлены предъ альтернативой: либо давать залы соціалъ-демократической партіи либо лишиться покупателей въ лицѣ членовъ ферейна и ихъ единомышленниковъ. Это соображеніе остается въ силѣ, даже если публикація имѣла цѣлью побудить къ бойкоту не однихъ только членовъ ферейна Правда, пользованіе въ принципѣ дозволеннымъ средствомъ борьбы можетъ оказаться безнравственнымъ, а потому неправомѣрнымъ, если ущербъ, причиненный противнику, былъ непомѣрно великъ, въ сравненіи съ интересами, ради огражденія которыхъ велась борьба. Но въ данномъ случаѣ **борьба велась во имя существенныхъ интересовъ ферейна и его партіи**, а примѣненное средство носило временный характеръ и не угрожало опасностью имущественному положенію обвинителей, ибо въ кругъ ихъ кліентовъ входили лица, безусловно не собиравшіяся поддержать соціалъ демократическую партію и ея бойкотъ.

Международное вексельное право.

Въ Брюсселѣ 11 февраля н. ст., по иниціативѣ бельгійскаго министра юстиціи, образовалась комиссія для выработки проекта международнаго вексельнаго права. Работами комиссіи будетъ руководить премьеръ министръ Бернаертъ. Проектъ будетъ предложенъ слѣдующей гаагской конференціи. Бельгійское правительство уже въ теченіе 25 лѣтъ высказывается за выработку международнаго торговаго права. Первый международный конгрессъ торговаго права происходилъ въ Антверпенѣ, въ 1885 г., а слѣдующій въ Брюсселѣ, въ 1888 г. На обоихъ конгрессахъ шла рѣчь о выработкѣ нормъ международнаго морского и вексельнаго права.

ХРОНИКА.

По иску кр. Матвѣева къ страховому обществу петербургскихъ фабрикантовъ о порядкѣ исчисленія пенсіи пострадавшему рабочему правительствующій сенатъ сдѣлалъ весьма существенное разъясненіе.

По прочно установившейся практикѣ, какъ среди судебныхъ установленій, такъ и среди фабричныхъ инспекторовъ, исчисленіе пенсій увѣчнымъ рабочимъ производилось (ст. 7 закона 2 іюня 1903 г.) слѣдующимъ образомъ: при полной утратѣ трудоспособности размѣръ пенсіи опредѣлялся въ $^2/_3$ годового заработка рабочаго; при утратѣ трудоспособности частичной—въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго,—такъ, напримѣръ, если потеря трудоспособности равнялась 15%, то пенсія исчислялась въ 15% не отъ полнаго заработка, а отъ $^2/_3$ такового.

Правительствующій сенатъ призналъ эту практику неправильной, и жалобу страхового общества на рѣшеніе судебной палаты, которая по дѣлу кр. Матвѣева исчислила пенсію соразмѣрно годовому заработку, а не $^2/_3$ такового, оставилъ безъ послѣдствій.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Челябинскѣ, оренбургской губерніи, положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 10 февраля 1910 г.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ черниговской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 13 февраля 1910 г.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ кокчетавскомъ уѣздѣ, акмолинской области, положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 10 февраля 1910 г.

—

Вѣроисповѣдная комиссія приняла въ окончательномъ видѣ законопроектъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. Текстъ законопроекта въ редакціи комиссіи слѣдующій:

Ст. 1. Каждому лицу, достигшему 21 года, предоставляется право переходить во всякое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, принадлежность къ коему не наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Ст. 2. Несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ установленнаго закономъ брачнаго возраста, означенное право предоставляется лишь съ разрѣшенія родителей или опекуновъ надъ личностью несовершеннолѣтняго или попечителей, либо усыновителей при существованіи одного родителя, усыновителя, опекуна, попечителя съ разрѣшенія сихъ послѣднихъ.

Ст. 3. Дѣти, не достигшія 14-лѣтняго возраста, при переходѣ родителей или одного изъ нихъ, оставшагося въ живыхъ, въ другое исповѣданіе или вѣроученіе, не слѣдуютъ вѣрѣ родителей или родителя.

Ст. 4. Съ переходомъ, установленнымъ законнымъ порядкомъ, въ другое исповѣданіе или вѣроученіе, прекращаются взаимныя права и обязанности между церковью и религіознымъ обществомъ, съ одной стороны, и отпавшимъ отъ оныхъ, съ другой.

Ст. 5. Всѣ заявленія, прошенія и другія бумаги по дѣламъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія или вѣроученія въ другое освобождаются отъ гербоваго сбора.

Переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое устанавливается (регистрируется) черезъ 40 дней со дня подачи заявленія переходящаго въ другое исповѣданіе лица.

—

Комиссія по судебнымъ реформамъ разсмотрѣла два законопроекта министерства юстиціи: о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи и о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду. Оба эти законопроекта были внесены еще во вторую думу и судебной комиссіей второй думы приняты.

Докладчикъ судебной комиссіи третьей думы по проекту о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи Люцъ высказался за отклоненіе проекта на томъ основаніи, что введеніе защитты лишь затянетъ слѣдствіе. Принципіально докладчикъ признаетъ пользу защиты на предварительномъ слѣдствіи, но лишь при условіи, если защита будетъ введена съ момента открытія предварительнаго слѣдствія. По проекту же защита вводится лишь съ того момента, когда слѣдствіе закончено и представляется обвиняемому. Въ этомъ случаѣ провѣрка всего слѣдствія защитой значительно затянетъ процессъ и пользы подсудимому не принесетъ. Введеніе же защиты съ момента начатія слѣдствія невозможно до реформы судебнаго слѣдствія.

Тов. мин. Люцп, защищая проектъ, указывалъ, что цѣль его дать возможность оправдаться невиннымъ. Для человѣка невиновнаго нѣкоторое затягиваніе предварительнаго слѣдствія искупается тѣмъ, что его дѣло можетъ быть и не доведено до суда, а прекратиться. Да и введеніе защиты не особенно удлиннитъ предварительное слѣдствіе. Тѣ же мысли развивали и представители оппозиціи.

Комиссія, однако, согласилась съ докладчикомъ и большинствомъ 15 противъ 12 отклонила проектъ.

Второй законопроектъ принятъ.

—

13 февраля, ночью, присяжные засѣдатели, закончивъ свои обязанности въ 1-мъ отд. спб. окружнаго суда, подали предсѣдателю обширное заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

«Вглядываясь въ типъ преступниковъ, этихъ мелкихъ рецидивистовъ—воришекъ, карманщиковъ и взламывателей квартиръ, вдумываясь и анализируя причины и мотивы, приведшіе ихъ на скамью подсудимыхъ, мы, судьи совѣсти, люди жизни, не могли не констатировать печальнаго явленія: нравственные устои русской общественной жизни поколеблены, основы семьи потрясены, вліяніе церкви на душу и сердце ослабло, школа не даетъ тѣхъ плодовъ, не оказываетъ того нравственнаго вліянія, на которое вправѣ расчитывать русское общество.

Далѣе, мы пришли къ убѣжденію, что ни тюрьма, ни каторга, ни арестантскія роты не исправляютъ преступника, не отвлекаютъ его отъ новыхъ преступленій, не создаютъ въ немъ соотвѣтствующихъ мотивовъ къ хорошему поведенію, которое, по выраженію нашего юриста, было бы тѣмъ добрымъ геніемъ, который охраняетъ преступника отъ рецидивовъ. Для насъ стало ясно, что тюрьма—это мертвый домъ, это склепъ, гдѣ убиваются и хоронятся послѣднія, оставшіяся въ преступникѣ искры добра, и что она выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ кліента худшимъ, чѣмъ онъ въ нее вошелъ. Къ вамъ, гг. судьи, мы обращаемся съ покорной и убѣдительной просьбой: довести до свѣдѣнія высшихъ судебныхъ инстанцій, если это возможно, мысль о томъ, что насталъ моментъ для организаціи патронатовъ по всей землѣ русской, что досрочное освобожденіе исправившихся преступниковъ явится лучомъ свѣта въ темномъ преступномъ мірѣ, и многимъ преступникамъ дастъ возможность стать на честный путь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ васъ также, гг., довести до свѣдѣнія совѣта пр. пов., что мы, представители общественной совѣсти, мечтаемъ о томъ моментѣ, когда участь безплатнаго преступника найдетъ въ молодыхъ защитникахъ гарантію вдумчиваго и внимательнаго отношенія».

—

По окончаніи сессіи самарскаго окружнаго суда присяжные засѣдатели вручили предсѣдателю суда заявленіе, въ которомъ ходатайствуютъ о скорѣйшемъ введеніи института условнаго осужденія.

—

Предсѣдателю новгородскаго окружнаго суда подано присяжными засѣдателями второй январьской сессіи слѣдующее заявленіе:

Намъ, присяжнымъ засѣдателямъ новгородскаго окружнаго суда, сессіи въ г. Новгородѣ съ 23 по 28 января 1909 года, при слушаніи подлежавшихъ нашему разсмотрѣнію дѣлъ неоднократно пришлось встрѣтиться съ обвиняемыми, попавшими на скамью подсудимыхъ за дѣянія, совершенныя въ первый разъ подъ вліяніемъ чисто-случайныхъ причинъ, какъ-то: опьяненія, раздраженія, голода и др., сознавшимися и впослѣдствіи раскаявшимися въ своемъ проступкѣ и даже исправившими свой прежній образъ жизни къ лучшему.

Въ такихъ случаяхъ мы почти всегда находились въ затрудненіи, какой вынести приговоръ на поставленные судомъ вопросы. Сказать «не виновенъ» не могли, такъ какъ сами факты и сознаніе подсудимыхъ указывали на совершеніе преступленія, и, затѣмъ, оправдательный приговоръ могъ быть общественнымъ мнѣніемъ и преступными элементами общества, не считающимися съ психологической стороной даннаго дѣла, истолкованъ въ смыслѣ, неблагопріятномъ для суда присяжныхъ. Вынести же отвѣтъ «виновенъ», намъ, судьямъ совѣсти, было еще тяжелѣе, ибо мы видѣли, что подсудимые – не профессіональные злоумышленники, а люди, дѣйствовавшіе, какъ сказано выше, подъ вліяніемъ чисто-случайныхъ причинъ, уже раскаялись въ своемъ проступкѣ и понесли достаточное моральное наказаніе, какъ отъ сознанія проступка въ своей совѣсти, такъ и подъ давленіемъ судебнаго процесса. Наложенное на нихъ судомъ наказаніе, въ видѣ тюремнаго заключенія, помимо чисто-нравственнаго и матеріальнаго ущерба, нисколько не исправило бы ихъ, а лишь больше испортило бы, ибо «тюрьма не исправляетъ, а развращаетъ»—таково ея свойство, признаваемое всѣми.

Разбираясь въ встрѣченныхъ нами нравственныхъ противорѣчіяхъ, мы пришли къ заключенію, что выходомъ изъ такового положенія могъ бы быть—«институтъ условнаго осужденія», введенный уже въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и признаваемый необходимымъ и у насъ, въ Россіи, большинствомъ ученыхъ криминалистовъ. По нашему глубокому убѣжденію, онъ одинъ можетъ поднять еще выше значеніе суда присяжныхъ, такъ какъ удовлетворитъ общественное мнѣніе, не оставляя безъ осужденія ни одного совершеннаго проступка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не будетъ подвергать развращающему вліянію тюрьмы людей, нравственно неиспорченныхъ.

Имѣя въ виду, что вопросъ о введеніи у насъ, въ Россіи, условнаго осужденія уже выдвинутъ на очередь, мы, присяжные засѣдатели только что истекшей сессіи суда, единогласно рѣшили обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою представить г. министру юстиціи наше ходатайство о скорѣйшемъ внесеніи на утвержденіе законодательныхъ учрежденій законопроекта объ условномъ осужденіи.

Января 28 дня 1909 года. Присяжные засѣдатели: слѣдуютъ подписи 26 лицъ.

—

Соц.-дем. фракціей получена копія съ прошенія Петра Алексѣевича Попова, находящагося въ предварительномъ заключеніи въ череповецкой тюрьмѣ, на имя прокурора череповецкаго окружнаго суда. Поповъ былъ арестованъ въ ноябрѣ 1908 г. по обвиненію по 940 ст. ул. о нак. за ложный доносъ на учителя Добронравова, которому «подсунулъ» нелегальную литературу.

«Въ концѣ іюня 1908 г.,—говорится въ прошеніи,—я имѣлъ въ Борисово-Судскомъ, бѣлозерскаго у., свиданіе съ ротмистромъ Кривцовымъ въ присутствіи пристава 2 стана бѣлозерскаго у. Милютина, которые совѣтовали мнѣ для возбужденія ко мнѣ большаго довѣрія политически неблагонадежныхъ личностей совершить что-нибудь возбуждающее ко мнѣ ихъ довѣріе, въ частности заняться противоправительственной пропагандой и распространеніемъ нелегальной литературы среди населенія; при этомъ они обѣщали мнѣ, въ случаѣ возбужденія противъ меня дѣла, замять его. То же самое было мнѣ говорено Кривцовымъ еще въ февралѣ 1908 года. Тогда Кривцовъ заявилъ, что всѣ преступленія сотрудниковъ и агентовъ жандармской полиціи ненаказуемы и что на моей сторонѣ всегда будетъ защитникъ—онъ, непосредственный мой начальникъ. Кривцовъ, кромѣ того, увѣрялъ меня, что всякій, поступившій на службу въ жандармское управленіе, имѣетъ право работать въ противоправительствен-

ныхъ организаціяхъ и безнаказанно совершать государственныя и иныя преступленія, чтобы посредствомъ ихъ возстановить къ себѣ довѣріе неблагонадежныхъ элементовъ и выдать ихъ въ руки правосудія».

Поповъ заявляетъ, что инкриминируемое ему преступленіе, предусмотрѣнное 940 ст. уг. ул., совершено имъ непосредственно подъ вліяніемъ помощника начальника новгородскаго жандармскаго управленія Кривцова и пристава Милютина. Въ виду этого и въ виду своего несовершеннолѣтія Поповъ проситъ прокурора освободить его отъ суда и отдать его подъ надзоръ родителей.

—

Депутатомъ Гегечкори получена изъ Тифлиса слѣдующая телеграмма:

«Въ военномъ судѣ слушалось дѣло Папіашвили, Матіашвили, Маманашвили, обвиняемыхъ въ покушеніи на убійство въ 1907 г. членовъ патріотическаго общества и въ сопротивленіи полиціи. Въ установленный срокъ подсудимые и защита просили судъ вызвать цѣлый рядъ свидѣтелей, среди которыхъ фигурируетъ военный врачъ, инженеръ, фабрикантъ, членъ окружнаго суда, производящій слѣдствіе по дѣлу. Судъ въ распорядительномъ засѣданіи глухо отказалъ въ этомъ. Отказъ не сообщенъ, какъ этого требуетъ законъ, въ день разбора дѣла. Засѣданіе открылось въ 4 ч. дня; мы просили дѣло отложить и вызвать названныхъ свидѣтелей. Дѣло было отложено до слѣдующаго дня, и намъ разрѣшено было пригласить свидѣтелей отъ себя, но свидѣтели не явились, одни больны, другіе безъ повѣстокъ не захотѣли явиться, такъ какъ они служащіе, остальныхъ временно нѣтъ въ Тифлисѣ, членъ суда (весьма важный свидѣтель) уѣхалъ на сессію суда. Мы вновь просили отложить дѣло, вызвать служащихъ повѣстками. Данное намъ право приглашенія равносильно отказу. Если вызванные свидѣтели прибудутъ, мы докажемъ совершенную непричастность обвиняемыхъ къ дѣлу, иначе положеніе безпомощное. У защиты нѣтъ иныхъ средствъ. Возможна судебная ошибка, объ этомъ мы предупредили судъ, который намъ отказалъ, продолжавъ слушать дѣло. Защита, сдѣлавъ мотивированное заявленіе, ушла. Судъ рѣшилъ дѣло отложить на день для приглашенія свидѣтелей. Свидѣтели опять не явились. Подсудимые просили отложить дѣло, но судъ имъ въ этомъ отказалъ и приговорилъ всѣхъ къ смертной казни. Здѣсь, несомнѣнно, судебная ошибка. Это дѣло принадлежитъ къ той категоріи, кои изъяты главнокомандующимъ изъ кассаціоннаго порядка, но распоряженіе главнокомандующаго издано въ концѣ 1908 года, преступленіе совершено въ 1907 г. Просимъ ходатайствовать предъ надлежащей властью, дать нашей кассаціонной жалобѣ ходъ. Нарушеніе закона явно, срокъ подачи кассаціонной жалобы истекаетъ 17 февраля, въ 10 ч. утра. Защитники: Качуховъ, Масалкинъ и Бродскій».

—

26 января предъ рижскимъ военнымъ судомъ предстали, по обвиненію въ нападеніи на кассира завода Беккера въ Либавѣ, два брата Судмаля, Жанно Цируль и крестьянинъ Лодинъ. Всѣ обвиняемые, а также 18 свидѣтелей защиты показали, что ихъ при допросѣ въ сыскномъ отдѣленіи били и что у Судмалей точно такимъ же образомъ было вынуждено сознаніе. Другіе обвиняемые не дали желательныхъ Грегусу показаній, несмотря на всѣ истязанія и пытки. Свидѣтели установили полное alibi подсудимыхъ. Обвиненіе представило 4 свидѣтелей, въ томъ числѣ Грегуса и тов. прок. Волкова. На вопросъ защитника г. Волковъ показалъ, что, когда онъ прибылъ въ полицію для допроса обвиняемыхъ, послѣдніе уже были допрошены, показанія записаны и подписаны допрошенными, въ его присутствіи Грегусъ только провѣрялъ показанія. Къ присутствію при провѣркѣ и свелась роль прокуратуры. Всѣ четверо были приговорены къ смертной казни... По окончаніи дѣла, когда защитники вышли изъ зала засѣданія суда, ихъ окружили нѣкоторые изъ свидѣтелей и заявили, что они только что изъ сыскного отдѣленія, куда ихъ отправилъ подъ конвоемъ Грегусъ. Тамъ записали ихъ имена и отпустили, другихъ же задержали и держали 5 дней. Имъ наносили побои, приговаривая: «что, будете показывать, что васъ били въ сыскной полиціи?» Въ числѣ наносившихъ побои пострадавшіе называютъ окол. надз. Янтовскаго. Когда одинъ изъ защитниковъ, указывая на это товарищу прокурора Ѳедорову, сказалъ: «что же скоро, и съ защитниками будутъ такъ поступать», то послѣдній, разведя руками, отвѣтилъ: «Насъ и это не удивитъ»...

—

Въ гор. Валдаѣ, у проживающаго на покоѣ, въ Иверскомъ монастырѣ, архимандрита Іосифа не такъ давно было похищено 55 тыс. руб. По подозрѣнію въ кражѣ мѣстная полиція арестовала и заключила въ тюрьму келейника архимандрита. За раскрытіе этой кражи взялся самъ начальникъ сыскного отдѣленія, г. Сергѣевъ, бывшій урядникъ старорусскаго уѣзда. И вотъ, онъ явился къ заключенному въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго и, какъ будущій его защитникъ, все у него выпыталъ, причемъ послѣдній разсказалъ даже, гдѣ зарыты деньги.

—

Членомъ госуд. думы Виноградовымъ получена изъ Астрахани телеграмма отъ нѣкоей Германовой, обвиняющей астраханскаго полиціймейстера Верблюдова и смотрителя мѣстной тюрьмы Николаева въ безчеловѣчныхъ истязаніяхъ сына жалобщицы. Послѣдній покончилъ самоубійствомъ.

—

Въ смоленскомъ окр. судѣ во время разбора дѣла несовершеннолѣтнихъ Иванова и другихъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ, раскрылась тяжелая картина истязаній подсудимаго Иванова помощникомъ пристава Кусонскимъ и городовымъ: били до потери сознанія резиной и пинками, пробили шашкой голову.

—

Эпидемія тифа въ мѣстахъ заключенія, начавшаяся зимой прошлаго года, въ лѣтніе мѣсяцы достигла своего апогея: на 1 іюня находилось въ тюрьмахъ 1.040 больныхъ и на 1 іюля — 1.284 чел.,

но затѣмъ стала ослабѣвать и на 1 октября 1908 г. оставалось больныхъ тифомъ только 373 заключенныхъ; зимой эпидемія стала снова увеличиваться, и на 1 ноября 1908 г. тифозныхъ больныхъ было 537 человѣкъ, на 1 декабря—632 чел., на 1 января 1909 г. — 923 чел. и, наконецъ, на 1 февраля—1.486 чел. Непомѣрно возрастающее количество тифозныхъ больныхъ въ тюрьмахъ заставило главное тюремное управленіе войти съ особымъ представленіемъ въ министерство финансовъ, въ которомъ начальникъ тюремнаго управленія Хрулевъ проситъ экстреннаго ассигнованія на борьбу съ эпидеміями въ тюрьмахъ свыше 10 тыс. рублей.

—

Въ Вильнѣ приведенъ **въ исполненіе смертный приговоръ** надъ называвшимъ себя Финбергомъ, осужденнымъ за покушеніе на полицію при арестѣ.

—

Въ Лодзи приведенъ **въ исполненіе смертный приговоръ** надъ Владиславомъ Кроликовскимъ.

—

Въ Кіевѣ приведенъ **въ исполненіе смертный приговоръ** надъ Олейникомъ, осужденнымъ за разбой.

—

Въ Саратовѣ приведенъ **въ исполненіе смертный приговоръ надъ** четырьмя крестьянами—Наумовымъ, Савельевымъ, Клещевниковымъ и Волковымъ, осужденными за нападенія въ уѣздахъ.

—

Въ Тамбовѣ повѣшены четверо, осужденные текущей сессіей военнаго суда.

Судебно-административная практика.

10-го февраля во 2 отдѣленіи I-го департамента сената подъ предсѣдательствомъ сенатора Врасскаго разсматривался вопросъ о правѣ евреевъ аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ, акушерокъ и повивальныхъ бабокъ, проживающихъ внѣ черты осѣдлости, заниматься торговлей и выбирать на этотъ предметъ промысловыя свидѣтельства.

Докладчикомъ по дѣлу выступилъ сенаторъ Стремоуховъ. Докладчикъ канцеляріи сената И. И. Мѣщаниновъ.

Какъ выяснилось изъ доклада, исторія возникновенія вопроса такова.

Въ прошломъ году кіевская казенная палата, а вслѣдъ за ней и другія обратились къ министру финансовъ съ сообщеніемъ о томъ, что къ нимъ поступаютъ ходатайства отъ евреевъ фармацевтовъ, дантистовъ и т. д. о выдачѣ имъ промысловыхъ свидѣтельствъ. Не будучи въ состояніи разобраться въ существующемъ законодательствѣ и многочисленныхъ сенатскихъ разъясненіяхъ, палата запрашиваетъ министра финансовъ, вправѣ ли лица указанныхъ категорій получить промысловыя свидѣтельства.

Министръ финансовъ по этому вопросу далъ отрицательнаго характера заключеніе. Ссылаясь на разъясненіе сената по дѣлу дантиста Эпштейна онъ высказался въ томъ смыслѣ, что евреи аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера, акушерки и повивальныя бабки пользуются правомъ жительства лишь при условіи занятія своей спеціальностью и не вправѣ заниматься торговыми операціями, а потому не располагаютъ правомъ выбирать промысловыя свидѣтельства. Министръ финансовъ совершенно игнорировалъ рядъ разъясненій по этому же вопросу сената, который неоднократно устанавливалъ, что по точному смыслу закона 79 г. лица названныхъ категорій пользуются правомъ жительства безъ всякихъ ограниченій и даже безъ обязательства заниматься своей профессіей, и что дѣло Эпштейна первоначально было рѣшено въ I департаментѣ сената въ благопріятномъ для Эпштейна смыслѣ и лишь подъ давленіемъ покойнаго Муравьева было въ общемъ собраніи перерѣшено вопреки не только предыдущимъ рѣшеніямъ сената, но даже постановленію гос. совѣта, до котораго вопросъ о правахъ фармацевтовъ и прочихъ категорій восходилъ.

Мнѣніе министра финансовъ было сообщено министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ и торговли и промышленности.

Министръ торговли, оставаясь на почвѣ рѣшенія по дѣлу Эпштейна, указалъ на послѣдовавшее въ 1905 г. рѣшеніе сената по дѣлу дантиста Кругликова, которое явилось дополненіемъ къ рѣшенію по дѣлу Эпштейна. Въ этомъ дѣлѣ сенатъ высказался, что евреи указанныхъ категорій, пользуясь правомъ жительства въ силу своей спеціальности, не лишены права одновременно заниматься и другими профессіями, и потому лишеніе ихъ права полученія промысловыхъ свидѣтельствъ не является закономѣрнымъ.

Въ аналогичномъ духѣ высказался и департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Но въ этомъ министерствѣ дѣло приняло своеобразный оборотъ. Когда заключеніе было послано для подписи товарищу министра Крыжановскому, послѣдній сдѣлалъ приписку, осложнившую вопросъ.

Товарищъ министра Крыжановскій, соглашаясь съ мнѣніемъ департамента общихъ дѣлъ о правѣ лицъ указанныхъ 5-ти категорій заниматься торговлей, т. е. согласившись съ тѣмъ, что по смыслу закона имъ это право предоставлено, сдѣлалъ отъ себя прибавку. Онъ приписалъ, что торговать имъ разрѣшается только въ томъ случаѣ, если „предметы торговли находятся въ тѣсной связи съ ихъ спеціальностью“.

Министръ торговли съ этимъ, однако, не согласился, указывая на то, что ограниченіе предметовъ торговли не имѣетъ подтвержденія въ существующемъ законодательствѣ и что, вообще, нельзя устанавливать столь неопредѣленныхъ положеній.

Въ виду столь существенныхъ разногласій между вѣдомствами министръ торговли и промышленности вошелъ въ прав. сенатъ съ рапортомъ, въ которомъ проситъ разъясненія сената по данному, вызвавшему споръ, вопросу.

Представленный канцеляріей сената проектъ опредѣленія принималъ взглядъ министра торговли и, ссылаясь на рѣшеніе по дѣлу Кругликова, предлагалъ разъяснить вопросъ въ томъ смыслѣ, что лица указанныхъ категорій вправѣ заниматься торговлей, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые еще лишь занимаются изученіемъ спеціальности, какъ, напримѣръ, аптекарскіе ученики, изучающія акушерскія науки, а также повивальныя бабки.

Обнаружились два теченія по вопросу.

Часть сенаторовъ противъ этого предложенія; другая часть на сторонѣ его.

Первые основывали свои сужденія на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Самое выдѣленіе этихъ категорій лицъ іудейскаго исповѣданія въ особую рубрику отдѣльно отъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, указываетъ, что законодатель не причислялъ ихъ къ тѣмъ, которые пользуются правами въ силу своего ценза. Отсюда выводъ, что право проживанія дано имъ въ силу ощущавшагося тогда недостатка лицъ

указанныхъ профессій. Отсутствіе у этихъ лицъ высшаго образовательнаго ценза устраняетъ возможность считать гарантированнымъ населеніе отъ тѣхъ вредныхъ сторонъ, которыя замѣчаются въ еврейской націи и которыя ослабѣваютъ по мѣрѣ возвышенія образовательнаго ценза. И потому право проживанія, данное въ силу необходимости въ лицахъ извѣстныхъ спеціальностей, не можетъ распространяться на другія права, коихъ прочіе единовѣрцы лишены.

Противники этого мнѣнія не соглашались съ этими соображеніями, основываясь на точномъ смыслѣ законовъ, который они развивали въ слѣдующемъ положеніи.

Торговля свободна и является правомъ всѣхъ безъ исключенія гражданъ. Кто имѣетъ право проживать, тотъ вправѣ тамъ же заниматься торговлей.

Лишеніе кого бы то ни было права торговать можетъ допускаться только въ томъ случаѣ, когда это особо оговорено закономъ. И, дѣйствительно, въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель находитъ нужнымъ отнять это всѣмъ принадлежащее право, то онъ это спеціально оговариваетъ. Такъ это сдѣлано, напр., по отношенію къ проживающимъ внѣ черты осѣдлости ремесленникамъ, относительно которыхъ въ законѣ, разрѣшающемъ имъ право проживанія внѣ черты, указывается прямое запрещеніе заниматься торговлей. Законъ же, разрѣшающій фармацевтамъ и пр. проживать внѣ черты,—этой оговорки не имѣетъ. Тѣмъ самымъ, что законодатель въ томъ случаѣ, когда онъ нашелъ нужнымъ ограничить въ правѣ торговли, оговорилъ это, онъ ясно указалъ, что для такого лишенія требуется особое постановленіе законодательнаго органа, каковымъ сенатъ не является. Ограниченіе указанныхъ категорій въ правѣ, котораго ихъ не лишаетъ законъ, не представляетъ предмета функцій сената, который долженъ лишь толковать смыслъ и охранять правильное исполненіе закона. Докладчикъ сенаторъ Стремоуховъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ виду важнаго значенія вопроса, имѣющаго общій принципіальный характеръ,—обсужденіе его должно быть перенесено въ plenum 1-го департамента, при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, причемъ слѣдуетъ отпечатать записку по данному вопросу со всѣми матеріалами и разослать предварительно сенаторамъ.

Это предложеніе принято единогласно.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 23-е февраля, по судебн. д-ту прав. сената.

Апелляціонныя: о свойствѣ несостоят. торг. д. „Иванъ Синицынъ съ с-ми"; В. Панова; Я. Репсона; по искамъ: Ѳ. Левентона съ русск. для внѣшн. торг. банкомъ 3.216 р. 18 к. съ %; В. Багненко съ съ М. Винярской и М. Кобылянской 26000 р. съ %; общ. „Викандеръ и Ларсонъ" и Я. Нусинова; адм. сѣверн. стекольно - промышл. общ. съ М. Франкъ; И. Герасимова съ банк. конт. „Г. Волковъ съ с-ми" 13.400 р. съ %; А. Китрихъ и Г. Вюстеръ" съ адм. по д. Соловьева 5383 р. 50 к. съ %; спб. частн. комм. банка съ Соловьевой и Щербакова 7500 р. съ %; тов. фабр. „Бр. Тепловыхъ" въ г. Тулѣ съ имущ. Н. Теплова 40151 р. 93 к.

Частныя: по жалобамъ: на московск. комм. судъ; пов. Е. Громова, пр. стр. Виноградова; пов. торг. д. „И. Г. Харитоненко съ с-омъ", пр. стр. Трухановича-Ходановича; пов. П. Коркунова, пр. стр. Балавинскаго; пов. спб. межд. комм. банка; пр. стр. Снѣгова; на спб. комм. судъ: спб. казен. палаты (по д. Бермана съ Глинкой); пов. торг. д. „Витье и Пальмъ", пр. стр. Ненарокомова; пов. К. Лидваль, пр. стр. Кричевскаго; Ф. Ершова; пов. Н. Шварца, пр. стр. Герценштейна; по рапорту волынскаго губ. правл. о торгахъ на имущ. Краузе; по прошен. Н. Глодовскаго; по прош. пов. А. Каразусъ, пр. пов. Герике; по прош. А. Шерышева.

На 24-е февраля, по 2 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по жалобѣ Н. Балдина о спец. размежеваніи дачъ.

Частныя: по рапорту астраханск. губ. правл. по отграниченію крестьянскихъ земель д. Дмитріевки, Зубовки тожъ; по жалобамъ: инородцевъ шубугуевскаго бул. общества для отграниченія земель; т-ва юрьевской льнопрядильной мануфактуры о пошлинахъ за планы; М. Смирнова на кубан. обл. правл.; по прошеніямъ: общества резешей сел. Ракулештъ объ отрѣзкѣ земли; пов. об-ва крестьянъ сел. Проходнаго о возстановленіи срока; Н. Булыгина о размежеваніи Закляземскаго и Засуворщскаго боровъ; опекуна О. Маркотиной; по отзыву в.-ковен. управл. землед. и гос. имущ. о пріостановленіи коштнаго межеванія; о продажѣ и залогѣ имѣній: Девяшевой; Бѣликова; Лукина; Рысева; Сычева; Савицкихъ; Сербиныхъ; Смѣловой; Бершевыхъ; Куликовыхъ; Голубевыхъ; Чернышева; Павловскихъ; Алашеевыхъ; Семенковыхъ; Райхенберговъ; Латышевыхъ; Михайловыхъ; Шихобалова; Поздѣевыхъ; Адельгеймъ; Можаровыхъ; Головина; Камецкихъ; объ освид. умств. способн.: Райтъ; Плаксиной; Королева; Городинскаго; Новикова; Дмитріева; Золотарева; Лясковскаго; Воиновой; Сергѣева; Панкова; Огурцовскаго; Лобова; Котякова; Даниловой; Миловидова; Балясной; Шляпоченко; Алексѣева; Вельскаго; Афанасьева; Селитренникова; Скляра; Бергъ; Домогацкаго; Бѣльченко.

На 26-е февраля, по суд. д-ту.

Апелляціонныя: по искамъ: В. Елина съ А. Шиллингъ 10.000 р. съ %. А. Клячко съ С., В., М. и И. Моргуновыхъ 2.328 р. 52 к. съ %: и 2 лист. обсуд. ренты по 500 руб.; бирж. амбургерской артели съ М., В., и Е. Самсоновыми 17.337 р. 96 к. съ %; В. Срѣтенскаго съ В. Скрипниковымъ 7.568 р. съ %; тов. ман. „И. М. Василія Моргунова С-ей" съ М. Либовымъ и С. Болотинымъ 26.855 р. 68 к. съ %; Н. Шустова съ В. Масловымъ 3.375 р. 40 к.; И. Дадаева съ В. Масловымъ 4.202 р. 80 к. съ %.

Частныя: по жалобамъ: на моск. ком. судъ: пов. А. Ступина, пр. стр. Терновскаго; пов. Э. Ретеррэ, пр. стр. Тарасова; пов. М. Зыкина, пр. стр Урысова; пов. А. Пантѣева, пр. стр. Віолина; пов. торг. д. „И. Г. Харитоненко съ с-мъ", пр. стр. Трухановича Ходановича; пов. комитета добров. флота, пр. стр. Михневскаго; пов. Г. Быстрова пр. стр. Кирѣевскаго; пов. Н. Щербакова, пр. стр. Платонова; пов. В. Никитина, пр. стр. Коншина; пов. П. Залупина, пр. стр. Блажей; пов. берл. фирмы „Л. Гехтъ и К°; пр. стр. Веберъ; тов. В. О. Красавинъ съ бр", пр. стр Брюшкова; пов. адм. по д. акц. общ. завода „И. К. Николаева", пр. стр. Головина; управл. моск. каз. палаты; прис. попеч. Карла Метнеръ; пов. А. Поляка, пр. стр. Коновицера; на одесскій комм. судъ: пов. А. Лошака, пр. стр. Гросфельда; Д. Оксенштейна.

На 24-е февраля, по угол. касс. деп.

По жалобѣ Герша-Ицека Левковича на приговоръ петроковскаго 3 округа мирового съѣзда, по обвиненію его по 512 ст. улож. о нак.

По жалобѣ Шимона Райхбардта на приговоръ петроковскаго 3 округа мирового съѣзда, по обвиненію его по 512 ст. улож. о нак.

По жалобамъ повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Анны и Александры Бойко Даніила Кононенко и повѣреннаго Анастасіи и Николая Бойко—присяжнаго повѣреннаго Куликова на приговоръ Сумскаго окружнаго суда по обвиненію сына купца Даніила Бойко по 2 ч. 1455 ст. улож. о нак.

По жалобѣ крестьянина Адама Нарцишко на приговоръ фридрихштадтскаго уѣзднаго мирового съѣзда, по обвиненію его въ нарушеніи устава объ акцизныхъ сборахъ.

По частной жалобѣ Сабины Файнштейнъ на опредѣленіе варшавской судебной палаты отъ 4 ноября 1908 г. о конфискаціи залога, представленнаго ею за скрывшагося подсудимаго Владислава Файнштейна.

На 26-е февраля, по 1 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Клочкова и др. астраханск. о. с. 556 ул.. Самыжова саратов. о. с. 1455 ул.; Щедурина и др; саратов. о с. 1692 ул.; Купріянова и др. саратов. о. с. 269[1] ул.; Кондратьева сарат. о. с. 1455 ул.; Бабкина и др. пензенск. о. с. 177 уст.; Громыхина троицк. о. с. 172 уст.; Строкуповыхъ екатеринодар м. с. 134 уст.; Изонта спб. ст. м. с. 29 уст.; Степановой спб. ст. м. с. 29 уст.; Чайки екатеринодар. о. с. 1642 ул.; Стрихъ екатеринод. о. с. 1454 ул.; Самохина саратов. о. с. 169 уст.; Алексѣева самар. о. с. 180 уст.; Крылова тамбов. о. с. 169 уст.; Камышева ставроп. о. с. 1484 ул.; Вострикова и др. тамбов о. с. 170 уст.; Компанійца екатеринод. о. с. 1453 ул.; Бабкина и др. астраханск. о. с. 169 уст.; Доровскихъ и др. оренбургск. о. с. 1642 ул.; Никитина и др. тамбов. о. с. 169 уст.; Кулькова астраахан. о. с. 172 уст.; Бондаря кіевск. м. с.; Персицъ москов. ст. м. с.; Шихта варш. с. п.; Тараканова москов. с. п.; Косвека ю.-верросск. м. с.; Пружанскаго гродненск. о. с.,—всѣ въ наруш. строит. уст.; Кримонта одесск. о. с.; Мовермана одесск. с. п.; Таланова ярославск. о. с.; Кардашенковой стародубск. о. с.; Голика ейск. м. с.; Влодарчика варш. гор. м. с.; Ритво виленск. о. с.; Трофимова и др великолуцк. о. с.; Тимофеевской вологод. о. с.; Гончарова сарат. о. с.; Верещагиной вологод. о. с.; Лира варш. гор. м. с.; Бѣльскаго варш. гор. м. с.; Тицмана мит.-бауск. м. с.; Назарова калужск. о. с.; Васильевой новгор. о. с.; Зильберштейна бердичев. м. с.; Подскочей витебск. о. с.; Куликова кашинск. о. с.; Бардыни 3 петроковск. м. с.; Годлевскаго варш. гор. м. с.; Одина рижск.-вольм. м. с.; Рудюка уманск. м. с.; Шерманъ уманск. м. с.; Серебряннаго минск. о. с.; Клинскаго варш. гор. м. с.; Суслова казанск. о. с.; Алексѣева витебск. о. с.; Зиновьева рязанск. о. с.—всѣ въ нарушеніи акц. уст.

На 27-е февраля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Акимова петрозаводск. о. с. 164 уст.; Паріновича витебск. о. с. 1455 ул.; Фонаря и друг. гродненск. о. с. 1525 ул.; Войцеховскаго ковенск. о. с. 1643 ул.; Ивановскихъ стародубск. о. с. 1488 ул.; Чепиги и др. кіевск. о. с. 1629 ул.; Посирая и др. великолуцк. о. с. 1654[1] ул.; Волкова на опр. москов. с. п. 5 дек.; Позняка черниговск. о. с. 1454 ул.; Евтушка черниговск. о. с. 1455 ул.; Макрушина саратов. о. с. 19 дек.; Боденштейна варш. с. п. 2 янв.; Стахова кам.-под. о. с. 172 уст.; Германскаго и друг. 1453 ул.; Бородавки черниговск. о. с. 170 уст.; Сокирченко симферопольск. о. с. 1484 ул.; Печика одесск. о. с. 942 ул.; Еремича ковенск. о. с. 1459 ул.; Листвина стародубск. о. с. 177 уст.; Кузьмина троицк. о. с. 26 окт.; Званаго кам.-под. о. с. 1642 ул.; Гуза черниговск. о. с. 170 уст.; Ковтуна черниговск. о. с. 1647 ул.; Лукашенка кіевск. о. с. 1643 ул.; Романовскаго и др. витебск. о. с. 1452 ул.; Мухи пѣжинск. о. с. 1484 ул.; Гуна кам.-под. о. с. 1666 ул.; Марченкова и др. новгородск. о. с. 1489 ул.; Шабети стародубск. о. с. 1490 ул.; Панкова и др. одесск. о. с. 1606 ул.; Мительмана кишиневск. о. с. 1681 ул.; Фрунзы и др. кишиневск. о. с. 1483 ул.; Гельхорна варш. о. с. 22 нояб.; Защцева спб. ст. м. с. 3 янв.; Акриша и др. одесск. с. п. по вопросу о возстан. срока; Максимова орловск. о. с. 9 дек; Пронина одесск. с. п. 8 дек.; Искандербекова тифлисск. с. п. 13 сент.; Альбина р.-вольмарск. м. с. 2 дек.; Кучерянаго одесск. с. п. 5 янв.

Протесты: тов. прок. житомірск. о. с. Каппеля 1524 ул.; тов. прок. харьковск. с. п. на опр. той же пал. 16 янв. по д. Кононова; тов. прок. херсонск. о. с. Шимана и др. 1668 ул.; тов. прок. петрозаводск. о. с. Кузьмина и др. 229 ул.; тов. прок. херсонск. о. с. Бездольнаго 1629 ул.; тов. прок. витебск. о. с. Самусіева 1484 ул.; тов. прок. елисаветградск. о. с. Масленникова и др. 1452 ул.

На 28-е февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кобзистаго и др. лубен. о. с. 172 уст.; Ивасенко лубен. о. с. 170 уст.; Калота и др. сумск. о. с. 1545 ул.; Малковыхъ костромск. о. с. 1489 ул.; Кузнецова и др. тульск. о. с. 172 уст; Недзельской курск. о. с. 1466 ул.; Грачевыхъ нижегород. о. с. 172 уст.; Гомолы лубен. о. с. 1489 ул.; Смирнова костром. о. с. 1642 ул.; Щурова орлов. о. с. 1641 ул.; Шапошникова перм. о. с. 1610 ул.; Куропятника екатериносл. о. с. 1655 ул.; Гацемана м.-баусск.; м. с. 169 уст. Голосова харьков. м. с. 169 уст; Крикунова острогожск. о. с. 1484 ул.; Фофилова у.-медвѣдицк. м. с. 1483 ул.; Довчаго и др. таганр. о. с. 1630 ул.; Торопова костром. о. с. 169 уст.; Газина елецк. о. с. 172 уст.; Дружкина нижегор. о. с. 1629 ул.; Боева и др. воронеж о. с. 1490 ул.; Цыбаня и др. лубен. о. с. 1692 ул.; Погорѣлова курск. о. с. 1651 ул.; Будылкиной москов. о. с. 1655 ул.; Осипова сарапул. о. с. 1484 ул.; Астрахана и др. лубен. о. с. 1630 ул.; Горбачева острог. о. с. 1480 ул.; Емельянова воронеж. о. с. 1630 ул.; Махонина курск. о. с. 1454 ул.; Соломасова тульск. о. с. 1449 ул.; Гнитько и др. полтав. о. с. 169 уст.; Литвака и др. проскур. м. с. 29 уст.; Карика р.-гапсальск. м. с. 31 уст.; Рейтбордъ нижегор. гор. м. с. 180 уст.; Педаяса и др. ю.-верроск. м. с. 172 уст.; Сударикова москов. о. с. 1464 ул.; Кудряшева и др. казан. о. с. 1692 ул.; Федосѣева спб. ст. м. с. 116 уст.; Николаева спб. ст. м. с. 180 уст.; Михѣева спб. ст. м. с. 115 уст.; Пекку в.-валк. м. с.—Таза 128 уст.; Щеголя и др. лубен. о. с. 1464 ул.; Подкидыша лубен. о. с.—Дегтяренко 169 уст.; Шиленкова нижегород. о. с. 1455 ул.; Кочетковыхъ и др. тульск. о. с. 269[1] ул.; Азаровыхъ курск. о. с. 943 ул.; Золотовыхъ и др. костром. о. с. 269[1] ул.; Апрышкина и др. новочеркасск. о. с. 1455 ул.; Романова и др. ярослав. о. с. 1655 ул.; Козлова и др. костром. о. с. 1453 ул.; Маштакова и др. нижегор. о. с. 1654 ул.; Строкотовыхъ и др. острогож. о. с. 269[1] ул.; Гончарова у.-медв. о. с. 1655 ул.

Протесты: товар. прокур. екатеринослав. о. с. Борисенко 1609 улож.; сумск. о. с. Панасченко 1484 ул.

На 27-е февр., по 4 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Романовскихъ и др. 1 плоцк. м. с.; Дубинскаго и др. виленск. с. п. 129 уг. ул.; Нехаевъ 1 варш. м. с. 169 уст.; Филимонова кіевск. с. п. 394 ул.; Лемберга спб. с. п. 1455 ул.; Никитина моск. с. п. 1632 ул.; Гордечіани тифлисск. с. п. 1459 ул.; Кули-оглы тифлисск. с. п. 1455 ул.; Курашвили тифл. с. п. 1632 ул.; Сурудина и др. сарат. с. п. 982 ул.; Ленарда варш. с. п. 1455 ул.; Кувшинова и др. ташк. с. п. 1489 ул.; Ужахова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Козаковича кіевск. с. п. 28[1] ул.; Иванова омск. с. п. 378 ул.; Меркальна спб. с. о. 129 уг. ул.; Лупашко одес. с. п. 379 ул; Мрочекъ 1 варш. м. с. 136 уст.; Кафганчикова читинск. о. с. 128 уг. ул.; Поспѣлова и др моск. с. п. 266 ул.; Пашталенецъ варш. с. п. 1453 ул.; Стрюкова новочеркасск. с. п. 354 ул.; Миляновскаго варш. с. п. 1484 ул.; Тимофеева варш. с. п. 126 уг. ул.; Садирбаева ташк. с. п. 1455 ул.; Сета 1 варш. с. п. 136 уст.; Дрейзнера 1 варш. м. с. 174 уст.; Вайсборта 1 радомск. м. с. 135 уст.; Пазія харьк. с. п. 345 ул.; Никитенко новочеркасск. с. п. 282 ул.; Кулова тифлисск. с. п. 1484 ул.; Клинницера кіевск. с. п. 1670[1] ул.; Ильина казанск. с. п. 1489 ул.; Каташевой виленск. с. п. 102 уг. ул.; Коренблита одес. с. п. 179 уст.; Ясногородскаго спб. с. п. 129 уг. ул.;

Спиридонова ташкентск. с. п. 1480 ул.; Фрадаса 1 радомск. м. с. 142 уег.; Медвѣдева саратовск. с. п. 132 уг. ул.; Камышника и др. новочеркасск. с. п. 1490 ул.; Исаева тифлисск. с. п. 1455 ул.; Чернаго харьк. с. п. 1483 ул.; Устромской и др. спб. с. п. 1459 ул.; Крюкова омск. с п. 1455 ул.; Праходько харьк. с. п. 373 ул.; Деренгъ варш. с. п. 1489 ул.

Протесты: тов. прок. спб. с. п. Хирьякова и др. 129 уг. ул.; тов. прок. омск. с. п. Бѣлоусова 1455 ул.

На 25 февр. по гр. касс. деп.

Палатскія: Симоняица по дѣлу о наслѣдствѣ Кеворка Казаорра; Радзишевской съ Куманиным; душеприказчиковъ Маклецкаго съ сибирскимъ торгов. банкомъ; Сысоева съ Виноградовымъ; Федорова съ упр. николаевской ж. д.; Баранова съ опекой Барановой; общ. кр. сел. Ямской слободы съ Матарохиной; Иверскаго монастыря по дѣлу о размежеваніи дачи Аркети; полоцкаго городского упр. съ римско-католической могилевской духовной консисторіей; Брянчаниновой съ Грюндбладтомъ.

Съѣздовыя: общ. кр. с. Конопковъ съ подольской духовной консисторіей; Соколовыхъ съ гор. Ростовомъ на Дону.

На 23 февр. по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ фирмой Гецель Конъ, Брегманомъ, Храпцовскимъ, Шварцемъ; упр. сызр.-вяземск. жел. дор. съ Саламатинымъ; упр. общ. москов.-каз. жел. дор. съ Лоханцевымъ; упр. по постр. южн. ч. оренб.-ташк. жел. дор. съ Лобаномъ; общ. владик. жел. дор. съ Лукинымъ, Гужвы; правл. общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Ильинымъ; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Димитріевой, Самойловымъ, Аляткинымъ; упр. привисл. ж. д. съ Славинскимъ; Войнаровскаго съ упр. по постройкѣ оренб.-ташк. жел. дор.; Павловой съ общ. моск.-каз. жел. дор.; упр. работъ по сооруж. жел.-дор. линіи улухаилу-персид. гран. Кравейшвили.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Буферомъ, Вахнынскимъ и Ратнеромъ, Гольдбергомъ, Киселевымъ, Гемпелемъ, Кулешевымъ, Перецемъ; Плисецкаго и Карминскаго съ общ юго-вост. жел. дор.; упр. привисл. жел. дор. съ Перцемъ, Новогрудскимъ, Эйзенбергомъ; упр. южн. жел. дор. съ Кролемъ; упр. южн. жел. дор. съ Шарфомъ и Лаю. Юфомъ; Амбатьело съ общ. владик. жел. дор.; I пальянск. фабрики по выдѣлкѣ волоса Пакетти и К. съ I общ. подъѣздн. путей въ Россіи; Сувальской съ упр. никол. жел. дор.; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Карташевымъ, Мееровичемъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ фирм. Леонъ Рапопортъ и Комп.; Шерешевскаго съ общ. лодз. фабр. жел. дор.

На 25 февр. по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: купеческаго пароходства по р. Волгѣ съ Корневымъ; упр. жел. дор съ конкурсн. упр. по дѣламъ несостоятельн. должника Круглова 14 дѣлъ, Осиповымъ, Заморой, Узданскимъ и др.; упр. сибирской жел. дор. съ Манаковымъ; Дмитріева и Правдзика съ упр. кавказск. минеральн. водъ; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Хохловымъ.

Съѣздовыя: общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Узданскимъ, Вольфомъ и Эренрейсомъ, Вольфомъ; общ. варшавско-вѣнской жел. дор. съ Узданскимъ 2 дѣла; упр. жел. дор. съ Узданскимъ 4 дѣла, Гальперинома, Шаевичемъ, Рабиновичемъ, Шаевичъ, Іоасмомъ, Сраговичемъ, сельско-хозяйственнымъ товариществомъ, рос. общ. страхов. и транспортированія кладей, спб. компаніей Надежда и К.; упр. привисл. жел. дор. съ Узданскими; Захаровыхъ съ товар. мурманскаго срочнаго пароходства, Ароловича съ упр. рига-орловской жел. дор.; Уманова съ Викулиной; Тульчинскихъ и Шуба съ харьково-николаевской жел. дор.; Мальскаго съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; упр. южн. к. жел. дор. съ полтавской уѣздной земской управой; Конторовича и Менкеса съ упр. сѣв.-зап. жел. дор.

На 26-е февраля, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Юзякъ съ Гюлюкъ (Шилоло); Фудаковской съ Курцемъ; новогеоргіевскаго инженерн. крѣпостн. управленія съ Розенбергомъ; Бѣльскаго и др. съ Войдальской и др.

Съѣздовыя: Голембевскаго и др. съ Тартасомъ и др.; Боровы съ Домбровскимъ; Ладовъ съ Скаржинскимъ; Зильбербаума съ Шварцомъ; варшавск. общ. взаимн. стр. отъ несчастн. случ. съ Садовскимъ; Григляшевскаго съ Маркевичемъ; Гейдриха съ Кайлихами; Чарнинскихъ о прод. недвиж. А. Чарнинскаго; Кухарскаго съ общ. ловичской фабрики химическяхъ продуктовъ; Вагнера съ лодзинск. ипот. нед. № 1291а; Мойнхатъ съ Мойнхатомъ и др.; Невчасъ съ Невчасъ; Каликштейна съ Файнштэйномъ и др.; Луневскаго съ Бѣлымъ; Ендрыка съ Мусялъ и Флякъ; Штеренфельда съ Велинкеромъ; Райтеръ съ Киршенбергомъ, Вайнрыбъ; Заремба съ Гоздовскимъ и др.; Вшелякаго съ Зильбербергомъ; Киршенбаумовъ съ Цемахъ; Калеты и др. съ Пржибыльскими; Жолендовскаго съ Витецкимъ; Витковскаго съ Залевскимъ; Жултовскаго по иску Померанца къ фирмѣ „ред. Гонецъ Лудзкій".

На 27-е февраля, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: конкурса торг. дома „А. К. Миллеръ" и бр. съ „Геннингъ"; Теръ-Оганезова съ Андрониковыми; азовско-донского коммерч. банка съ Фастомъ 3 дѣла; торговаго дома „Е. Н. Башкирова наслѣдники" съ Коленевымъ; Менькова съ Поликарповымъ и Канаевымъ; Брагиныхъ съ Комаровымъ; Евнинъ съ Поляковымъ; Халфинъ и др. съ Шаковой; Арутюнова съ карской войсков. строительн. комиссіей; Бараненко съ Редеромъ и др.; Мирзы съ Мухтаровымъ.

Съѣздовыя: Сѣдовой съ Гладковой; Рожка съ Гришко-Горишевскимъ; насл. гр. Мордвинова съ Ремизовымъ; Потонина съ Сорокинымъ; Молчанова съ Ивановымъ; Шулякъ съ Новосильнымъ; Денюшевскаго съ администр. Минькова; Ворониной съ Маравинымъ; Чернявскаго съ Левицкимъ; Домашенко съ Родиной; Бородина съ Вороновой; Козловымъ, Герасимовой; Никифорова съ Анисимовой; Писорчукъ съ Тутовичемъ; Филиппова съ Коротинымъ и др.; Акивиса съ Акивисомъ; Джапи съ Геффъ.

12-го февраля, по 1 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Тетерина владикавк. м. с.; Маркова московск. о. с.; Апраксиной уфимск. о. с.; Зотина нижегородск. о.с ; Щербана кишиневск. м. с.; Либермана и др. ровенск. м. с.; Кирилловой спб. о. с.; Троценко темрюкск. м. с.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Креймеръ. Дацюка, Жукова, Троценко, Кравчиковъ. Рубина, Закусило, Спринго, Афремова, Бѣлокиныхъ, Затина, Коротаева, Макарющенко, Хорольскаго, Кудрявцевыхъ, Муратова, Рахматулина, Коростелева, Тетерина, Петровыхъ и др.. Агашева и др., Сапарадзской, Ламлюкиной, Рубайло, Копыгиной, Крузе, Апраксиной, Соболева, Барминой, Обернитина, Сиротина, Назарова, Рощупкина, Крылова, Камышева, Логунова, Вострикова и др., Суслова, Кампашійца, Степанова, Доровскихъ, Никитина и др., Кулькова.

13-го февраля, по 4 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Ткаченко новочеркасской с. п.; Кемница спб. с. п.; Устинова и др. харьковск. с. п.

13-го февраля, по 2 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Зеновича виленск. с. п.; Полтавичъ и др. кіевск. о. с.; Данилова петрозаводск. о. с.; Промина харьковск. с. п.; Лосскаго витебск. о. с.

На 23-е. февраля по гр. касс. деп.

Постановленіе резолюціи по дѣлу Вартика.

На 27-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Волка съ опекой надъ имущ. ум. Соколовскаго; Дубейковскихъ съ Дорошковскимъ и Подаревской; Гринблата съ Лихаревыми; Кучнерова съ Лейбманомъ и Цвѣтковымъ; Робекки съ Трубецкимъ; Муздина-Аджи-Аметъ-оглу и др. съ Шейхъ Ислямомъ Сейтъ-Халилемъ-Оглу; Тычининой съ Тычининымъ; Миропольской съ Андреяновыми и Максимовымъ; Смирновой съ Смирновымъ общ. посел. сел. Орловскаго съ общ. кр. села Воскресенскаго; Лищенкова съ Барановыми; Кура.

кина съ общ. кр. с. Александровки съ общ. кр. дер. Софьиной и др.; Сролевичъ съ Гурвичемъ, Яма, опекой надъ имущ. умерш. Зака и граф. Плятеромъ; Вагнера съ Вагнерами.

Съѣздовыя: Трута (онъ же Петенко) съ Никитюкомъ; Пахомова съ Бискомъ; Францкевича съ Францкевичъ; Нугера съ Немировскимъ; Граната съ Гродецкимъ; Мировича съ Войнарской; Бабенкова по д. об. исключ. изъ описи дома описан. за долгъ Чаянова съ Чаяновой; Крутикова съ Гиненко; Корчагина съ парох общ. добровольнаго флота; Яковлева, Плансона съ товарищ. „Культура"; Федориной по д. о продажѣ недвиж. имущ. за долгъ Воздвиженской; Бритовыхъ-Кожемяковыхъ (о пріостановл. производ.).

На 28-е февраля, по 6-го отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Амбарцумова съ Исмалъ-оглы; страх. общ. Россія съ Одокіевко; Біерита съ Маловскимъ; Лозовой; спб. биржевой артели съ уссурійск. ж. д.; Мишукова съ страх. К° Надежда; Звенигородскихъ; русск. страх. общ. съ Крайцемъ; Захарова; московскаго страх. общ. съ Верманомъ; страх. общ. Россія съ Равичемъ; Ткаченко съ тов. Саламандра; общ. кр. Сикіязской вол. съ башк. вотчин. д. Лагиревой и др.; общ. спб. фабрикантовъ для взаимнаго страх. рабочихъ съ Катаевымъ.

Съѣздовыя: Петрова съ общ. судостр. зав. въ Николаевѣ; Иванова съ Кузьминымъ; Гелисханова съ Денисовымъ; опеки Зониса съ Гольбергомъ; Туркина съ Елкинымъ; Кардонецъ и др. съ Гацъ-Суховолецъ; Бобра съ харьк. губ. земствомъ; страх. общ. Россія съ тов. телефон. сообщ.; пенсенской губ. упр. съ Глазковымъ.

На 28 февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Нейфельдта съ попеч. насл. Эльшлегеля; начальника закаспійск. обл. съ Бражниковой; Диманштейна съ наслѣд. массой П. Берзина; ташкентской городской управы; Полякова съ кн. Барятинскимъ; Фаворскаго съ Морицемъ.

Съѣздовыя: Феофановой съ Гансоръ; Рашмейера съ Звиргздинъ и др.; Звиръгда съ Винтеръ; Мюндель съ Лилау; Стройновскаго съ Пихлакасомъ; Легзда съ Лѣпомъ; Крабби съ Мягги; Вовтовича съ Спиро; Руттакаса съ Хайтомъ; Лукаса съ Лійвомъ; Балдина и др. съ общ. лифляндск. под. путей; Румбе съ бар. фонъ-Рекке; Бломберга съ Бордо; Сааберга съ фонъ-Ольдекопомъ; Кютта съ Аренотъ; фонъ-Поппенъ съ Лейсомъ; Михельсона съ Озолинъ; Путмана съ Вейдеманомъ; Лѣпинъ съ Визломъ; Майзита съ Майзитомъ; Нестерова съ Кандидовымъ; Леви съ Кобинымъ; Пилинъ съ Поретомъ; Тамма съ Эсальнѣкомъ; Ансона съ Кульманомъ; Бирзгала съ Брѣдисами; Мяртина съ Мяртинымъ; Зиверта съ Сальминымъ; тов. рижскаго цем. зав. и маслоб. „К. Х. Шмидтъ"; Козенкрануса съ Тильта.

11-го февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты, исключено изъ доклада: общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Невзоровымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. ж. д. съ Разумѣевымъ, Здапскимп и др. 3 дѣла, Бабадомъ; Померанца съ упр. полѣсск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Узданскимъ и Прусакомъ, Луловымъ, Узданскими; Вахнянскаго съ южными жел. дор.; Вахнянскихъ и Нозгренко съ харьково-николаевской жел. дор.

Исключены изъ доклада: Гальперина; Вайнштейна; Штерна; Померанца 2 дѣла; Фукса; упр. жел. дор. съ Узданскимъ и др., Рабиновичемъ; упр. привислинскихъ ж. д. съ съ Узданскимъ и др.; Набокова; Маркусфельда; упр. юго-западн. ж. д. съ Черкесомъ.

Передано на разсмотрѣніе присутствія, департамента: упр. жел. дор. съ Слуцкимъ и Перельманомъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: упр. жел. дор. съ Рубинштейномъ, Таубкинымъ, Рогальскимъ. Робиновичемъ, Полонскимъ, вологодскимъ общ. взаимн. страхованія, Вахнянскимъ; Когана; Найшуля; Дуклера; упр. привислянск. ж. д. съ Узданскимъ; общ. моск. казанск. ж. д. съ Веллеромъ, Маштаковымъ; русскаго общ. торг. аптекарск. тов.

12-го февраля, по 3 отд. гр.касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Поповскаго

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Шидлавскаго.

Оставлена безъ послѣдствій: варшавской конт. госуд. банка съ Лавицкимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Горскихъ; Берсона; Рогальскаго; Каминскаго; Бытнера; Цѣльника; Штробаха; Яблонскаго; Дутковскаго; Витковскаго; Шнайдеръ; Шмехель; Гондельмана; Баумгартена.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го февраля, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. южныхъ жел. дор. съ Куниченко; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Щербаковымъ; упр. николаевской жел. дор съ Иконниковымъ; Петровой и Филиной; Климовыхъ; упр. рязанско уральской жел. дор. съ Карамышевымъ; упр. работъ по постройкѣ жел.-дор. линіи Улухапу персид. границы съ Кудрявцевымъ; упр. по постройкѣ южной части оренб.-ташкентской жел. дор. съ Бережнымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Раппопортомъ; упр. по постройкѣ южной части оренб.-ташкентской ж. д. съ Хайрутдиновымъ-Мухотдиновымъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Барлетъ; упр. жел. дор. съ Крелемъ; общ. рязанско уральской жел. дор. съ Барановымъ; общ. московско-казанской жел. дор. съ Малкинымъ-Ивановымъ; упр. жел. дор. съ Петровскимъ; упр. привисл. жел. дор. съ Бржозовскимъ; Хайбуллина, Ткаченко; Ануша.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Павлова; упр. жел. дор. съ Токаревымъ, Гинзбургомъ; Маркусфельдомъ; упр. южн. ж. д. съ Черницкимъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: упр. жел. дор. съ Золотовымъ, Ланинымъ, Сеницкимъ, Іосемомъ; Челдыкомъ и др., Федотовымъ, Любельченко и др.; Беллахомъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Скрипкинымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Алахвердовымъ; упр. привисл. ж. д. съ Борнштейномъ; Авербуха; Зильберштадта; Горькаго; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Страшуномъ; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Назаровымъ, Васильевымъ.

Дѣлопроизводство пріостановлено: упр. жел. дор. съ Ивашковымъ.

13-го февраля, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Степаненко съ главнымъ приставомъ кочующаго народа

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ. отмѣнены рѣшенія: Бильбана; Талантовой; Турчановича; Курниковой; Рудакова; Вакса; Гищука; Кита; Дѣвкиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опека; Трофименко; Гольдмерштейна; волжско-камскаго комм. банка; Бабкина.

Жалоба обставлена безъ разсмотрѣнія: Черномордика съ Рахинскимъ.

Сообщивъ конін прошенія дѣло возобновлено производствомъ: Подуровой съ Кориной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены производствомъ: Котикова; Дувидмана 2 дѣла; Казакова; Вишневскаго; Заславскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произве ло публикацію.
Варварскій, Ефимъ Корнѣевъ, кр.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 143.	Кіевск. о. с.
Васильевъ, Василій Захаровъ, кр.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 148.	Московск. к. с.
Геншъ, Христіанъ Кондратьевъ, колонистъ.	С. о. 23 янв. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 146.	Нижегородск. о. с.
Гогенштамъ, Александръ Карловъ, и. поч гр. подъ фирмою: „Товарищ. русскихъ оптиковъ и механиковъ въ Спб.“	С о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 149.	Спб. к. с.
Грачевъ, Іона Ивановъ, кр.	С. о. 23 февр. № 16. Опека надъ имущ по расточительности. Р. VII, ст. 64.	Земск. нач. 3 уч. нерехтск. у.
Давыдовы, Петръ Васильевъ и Марья Дмитріева, дв.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ Р. VI, ст. 144.	Кіевск. о. с.
Дубининъ, Алексѣй Алексѣевъ, куп. сынъ.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 147.	Новгородск. о. с.
Зибертъ, Іоганнъ-Фридрихъ.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 150.	Спб. к. с.
Куллъ, Джонъ Маркусовъ.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 151.	Спб. к. с.
Лихутинъ, Иванъ Никитинъ, дв.	С. о. 23 февр. № 16 Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 145.	Кіевск. о. с.
Сумовскій, Густавъ Владиславовъ, дв.	С. о. 23 февр. № 16. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 63.	Кіевск. дв. о.
Ястребенецкій, Исаакъ Григорьевъ (онъ же Ицко Гершковъ), мѣщ.	С. о. 23 февр. № 16. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 142.	Екатеринославск о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вассерманъ, Нухимъ-Мордко Іосифовъ, куп.	С о. 23 февр. № 16. Прекращ. дѣло о несостоятельн. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 94, ст. 1022), призн. злостною. Р. VIII, ст. 38.	Одесск. к. с.
Ландау, Абрамъ Борисовъ, подъ фирмою: „У. Тарле и А. Ландау“.	С. о. 23 февр. № 16. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.— с. о. 1906 г. № 60, ст. 691), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 37.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Бологовскими, Николаемъ, Василіемъ и Александромъ Александровыми, пот. дв.	Соломадину, Якову Андрееву, мѣш.	С. о. 12 февр. № 13. У нижегородск. нотар. Олигеръ, 29 окт. 1907 г. № 6183. Р. IV, ст. 41.	Нижегородск. о. с.
Богушевичемъ, Аполинаріемъ Казиміровымъ, дв., по передовѣр. гр. Броэль-Плятеръ.	Виткевичу, Игнатію Игнатьеву, прис. повѣр.	С. о. 12 февр. № 13. У минск. нотар. Голиневича, 22 сент. 1904 г. № 6094. Р. IV, ст 43.	Виленск. о. с.
Броэль-Плятеръ, граф., Геновефою Вандалиновою.	Богушевичу, Аполинарію Казимірову, дв.	С. о. 12 февр. № 13. У виленск. нотар. Бордоноса, 3 іюня 1903 г. № 4679. Р. IV, ст. 44.	Виленск. о. с.
Богушевичемъ, Аполинаріемъ Казиміровымъ, дв.	Закржевскому, Александру Антонову.	С. о. 12 февр. № 13. У минск. нотар. Хижнякова, 9 іюня 1904 г. № 3738. Р. IV, ст. 45	Виленск. о. с.
Богушевичемъ, Аполинаріемъ Казиміровымъ, дв.	Закржевскому, Александру Антонову.	С. о. 12 февр. № 13. У минск. нот. Хижнякова, 16 апр. 1904 г. № 1729. Р. IV, ст. 46.	Виленск. о. с.
Будниковымъ, Герасимомъ Михайловымъ, кр.	Соколову, Владиміру Викторову, прис. повѣр.	С. о. 12 февр. № 13. У вольск. нотар. Попова, 1 апр. 1905 г. № 572. Р. IV, ст. 48.	Саратовск. о. с.
Даниловою, Елизаветою Александровою, вд. ст. сов.	Виноградову, Сергѣю Сергѣеву, пом. прис. пов.	С. о. 12 февр. № 13. У московск. нот. Поль, 16 февр. 1904 г. № 654. Р. IV, ст. 47.	Московск. о. с.
Кузнецовымъ, Ефимомъ Тихоновымъ.	Кузнецовой, Прасковьѣ Егоровой.	С. о. 12 февр. № 13. У пятигорск. нотар. Чилаева. 25 окт. 1908 г. № 6797 Р. IV, ст. 40.	Острогожск. о. с.
Кантарджіевою, по 1 браку Чекаловою, Анастасіей Николаевою, вд. дв.	Таукчи, Петру Саввину, кр.	С. о. 23 февр. № 16. У майкопск. нот. Иванова, 20 іюня 1896 г. № 1292. Р IV, ст. 49.	Екатеринодарск. о. с.
Какориною, Вѣрой Ивановой, женой архитект.	Котлецову, Александру Алекѣеву, прис. пов.	С. о. 23 февр. № 16 У московск. нотар. Эгересъ. 10 ноябр. 1907 г. № 7886. Р. IV, ст. 50.	Московск. о. с.
Кузнецовою, Маріей Федоровою.	Кузнецову, Николаю Георгіеву, б. куп.	С. о. 23 февр. № 16. У московск. нот. Бобоpыкина, 2 сент. 1905 г. № 3653. Р. IV, ст. 51.	Московск. о. с.
Пико, урожд. Новицкой, Эммой Александровой, франц. гражд.	Новицкому, Валеріану Александрову, надв. сов.	С. о. 12 февр. № 13. У коммиссара въ Шербургѣ, 30 сент 1903 г. Р. IV, ст. 38.	Симферопольск.
Рубцевой, Лидіей Васильевой.	Анеткину, Ивану Сергѣеву, и по праву переуступки Кутову, Ивану Ник., частн. повѣр.	С. о. 23 февр. № 16. У самарск. нотаріуса Смирнова, 13 марта 1903 г. № 1651, у самарск. нотар. Афанасьева 26 марта 1903 г. № 2668 Р. IV, ст. 52.	Самарск. о. с.
Шавровою, Софьей Викторовою, дв.	Шаврову, Анатолію Викторову, дв.	С. о. 12 февр. № 13. У коренск. нот. Доленга - Семеновскаго 28 сент. 1899 г. № 444. Р. IV, ст. 39.	Кіевск. о. с.
Четакли, Еленой Николаевой, ренійск. жит.	Четакли, Василію Николаеву.	С. о. 12 февр. № 13 У Кагульск. нотар. Аршавскаго 29 сент. 1908 г. № 1035. Р. IV, ст. 42.	Кишиневск. о. с.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1. **ЗАКОНЫ о ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.**

Акц. К°, Т-ва на паяхъ и Торговые дома.

Порядокъ ихъ учрежденія и дѣятельности, съ разъясн. правит. сената и приложеніемъ проектовъ уставовъ, договоровъ, бумагъ и пр. **Справочная книга** для дѣйств. и возник. Т-въ. Сост. **В. Максимовъ**. 1908. 2 р. 50 к., съ перес 2 р. 90 к.

2. ПРАВИЛА и ПРОГРАММЫ на полученіе званія **частнаго повѣреннаго**, съ разъясн. правит. сената и др. прилож. Сост. В. Максимовъ. 1908. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

3. **ЗАКОНЪ 9-го НОЯБРЯ 1906 г. о выходѣ изъ общины**, съ законодат. мотивами, разъясн. правит. сената, мин. внут. дѣлъ и др. вѣдомствъ. Сост. В. Максимовъ. 1908. 75 к., съ перес. 1 руб.

4. **Законы о РАЗВОДѢ** (расторжаніе браковъ) православнаго и непраславнаго исповѣданій **и о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ**, съ разъясн. прав. сената и св. синода. Сост, **В. Максимовъ**. 1909. 3 р., съ пересылкой 3 р. 40 к.

5. Программа испытанія на должность **земскаго начальника**. Сост. В. Максимовъ. 1909. 1, р. съ перес. 1 р. 25 к.

6. **Наказъ земскимъ начальникамъ** о порядкѣ ихъ дѣйствій по дѣламъ административнымъ. Сост. В. Максимовъ. 1909. 75 к, съ перес. 1 р.

Кн-во „Юристъ“—Москва, Николо-Ямская ул., д. № 27.

1—1

ХЛОПОТЫ

по ходатайствамъ въ Центр. Учрежд., оповѣщеніе о ходѣ дѣлъ, поступающихъ въ суд. мѣста, веденіе перегов. объ окончаніи дѣлъ мир., достав. необходимыхъ свѣд. и справ. въ связи съ дѣлами принимаетъ на себя опытн. лицо, вознагр. по соглашенію, адр.: Спб., Р. О., 4 линія, 57, кв. 12. В. В.

1—1

СПРАВКИ.

всевозможн. наводн. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора: Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяческая, 39.